

Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая

С.В. Михневич

Михневич Сергей Владимирович – аспирант кафедры мировой политики НИУ ВШЭ; Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20; E-mail: sxzex@yandex.ru

В статье рассматриваются основные направления политики «мягкой силы» Китая. В целях проведения комплексного анализа выделено семь основных направлений политики «мягкой силы»: распространение и популяризация языка; продвижение традиционной и современной культуры; расширение образовательных контактов; развитие экономических связей и научно-техническое сотрудничество; содействие международному развитию; развитие общественной дипломатии; поддержка соотечественников.

При анализе отдельных направлений политики рассмотрены основные механизмы и инструменты их имплементации, особенности функционирования, показатели эффективности, существующие нормативные документы. Отмечены имеющиеся достижения и существующие сложности в их применении.

Ключевым инструментом распространения китайского языка является создание сети специализированных организаций – Институтов Конфуция.

Популяризация традиционной культуры преимущественно осуществляется посредством создания за рубежом китайских культурных центров и проведения регулярных культурных мероприятий, включающих годы, месяцы, недели и дни китайской культуры. При этом современная китайская культура в настоящее время востребована преимущественно в самом Китае.

КНР активно развивает образовательные контакты с зарубежными государствами, привлекая все большее число студентов – в 2013 г. их численность достигла 360–370 тыс. Этому способствует существенное улучшение качества китайского образования, наличие удобных механизмов поступления в вузы и колледжи, а также значительное число грантовых программ.

Залогом успеха в распространении китайской «мягкой силы» является развитие экономического сотрудничества между Китаем и зарубежными странами. Для налаживания новых и укрепления старых контактов Китай активно использует конгрессно-выставочную деятельность. Важную роль также играет активная инвестиционная политика Китая, только в 2012 г. инвестировавшего в зарубежные проекты более 87,8 млрд долл. Кроме того, все большее значение приобретает заключение масштабных своповых соглашений.

В рамках содействия международному развитию Китай предоставляет значительные объемы финансовой помощи. Несмотря на участие в многосторонних механизмах, Китай предпочитает предоставлять помощь в рамках двусторонних соглашений, условия которых содержатся в закрытом доступе.

Общественная дипломатия Китая наряду с традиционными визитами известных персон обладает рядом уникальных механизмов. К ним, в частности, относятся «дипломатия панд» и кризисная дипломатия.

В целях поддержки контактов с китайской диаспорой в КНР создана развитая нормативная правовая база, а также учреждены государственные институты, обладающие широкими полномочиями.

Вместе с тем, несмотря на наличие определенных успехов, политика «мягкой силы» Китая сталкивается с существенными сложностями, ограничивающими возможности КНР в использовании ее в качестве эффективного элемента своей внешнеполитической стратегии.

Ключевые слова: КНР, Китай, «мягкая сила», культура, экономические инструменты, общественная дипломатия, международная помощь, китайская диаспора, «хуацяо», КПК, «мозговой центр»

Введение

«Мягкая сила» является одним из наиболее эффективных и значимых средств реализации внешнеполитической стратегии для любого государства, претендующего на значимую роль в системе международных отношений. Не является исключением из этого правила и Китайская Народная Республика – один из лидеров формирующегося сегодня многополярного мира. Китай за время реализации политики «реформ и открытости», объявленной Д. Сяопином в конце 1970-х годов, смог кардинально реформировать свою экономику, повысить уровень жизни населения, создать мощные Вооруженные силы. Вместе с тем «мягкая сила» (или «мягкое влияние») страны до недавнего времени не являлась приоритетным направлением, что в конечном счете не могло не сказаться на международном статусе Китая – страна практически достигла предела роста собственного влияния на международной арене. Дальнейшее укрепление «жесткой силы» без развития «мягкой силы» грозило привести к негативным последствиям, поскольку способствовало бы распространению и укреплению мифа о «китайской угрозе», укоренению общественных предубеждений и предрассудков относительно Китая и его политики. А это опосредованно сказалось бы на возможности самой страны поддерживать и расширять торговые и экономические связи, осуществлять собственное развитие.

Фактически можно говорить о том, что «мягкая сила» выступает в роли потенциала доверия и международного имиджа страны, ее способности достигать своих внешнеполитических целей без применения принуждения или «покупки» необходимых уступок. В соответствии с концепцией Дж. Ная, американского ученого, автора понятия «мягкая сила», в ее состав входят три базовых компонента: *привлекательность системы ценностей государства, привлекательность его культуры, эффективность невоенных механизмов внешней политики*. Вместе с тем для проведения комплексного анализа политики «мягкой силы» необходимо выделение магистральных направлений, основных сфер ее реализации, используемых страной – субъектом «мягкой силы» с учетом своих индивидуальных особенностей и политических приоритетов.

Распространение «мягкой силы», как правило, связано не столько с целенаправленной политикой государства-субъекта, сколько с косвенным влиянием объективных условий развития его общественной системы, экономическими и политическими успехами, их очевидностью и привлекательностью для обществ стран – объектов данного влияния (далее – целевых государств). Более того, можно сделать следующее утверждение: *реальным объектом «мягкой силы» являются общества целевых государств*.

Государство как международный актер является объектом (и субъектом) «жесткой силы», поскольку оно подвержено воздействию ее основных механизмов: армии, экономическим санкциям, традиционной дипломатии. Общество же испытывает подобное воздействие опосредованно – в форме корректировки внутренней и внешней политики своего государства. Вместе с тем «мягкая сила» в отношении государства как института не является значимым ресурсом: не существует общепризнанных механизмов ее оценки, имплементации и трансформации в ресурс межгосударственных отношений. С другой стороны, влияние «мягкой силы» сказывается на формировании определенных образов и алгоритмов в восприятии государства-субъекта обществом целевой страны. Затем, в зависимости от уровня развития гражданского общества и демократических институтов, общественное восприятие страны – субъекта «мягкой силы» транслируется на уровень системы принятия политических решений, органов государственной власти. Скорость распространения и воздействия «мягкой силы»

на общества в настоящее время значительно выше, нежели несколько десятилетий назад, и значительно выше, нежели «жесткой силы». Причиной этого является популяризация и повсеместное внедрение средств пространственно-временного сжатия, или, попросту говоря, информационно-коммуникационных технологий: Интернета, средств мобильной связи, телевидения и радио. Люди имеют возможность получать информацию, минуя потенциальные барьеры, выстраиваемые государственной властью, воспринимать данные непосредственно, а не опосредованно. Постепенное воздействие воспринимаемых образов и идей трансформирует ценностную ориентацию отдельных членов общества, а также общества в целом. В дальнейшем это корректирует механизмы восприятия действительности, повышая (или понижая) в глазах членов общества привлекательность того или иного государства, его политики, а также общественной системы. Тенденция демократизации международных и внутригосударственных отношений существенным образом повышает значимость «мягкой силы» за счет создания механизмов транслирования общественного восприятия «мягкого влияния» на уровень принятия решений. В конечном итоге формируется среда распространения «мягкой силы», необходимая для решения отдельных задач и реализации определенных интересов, касающихся целевого государства.

Однако в случае, если общественная и экономическая системы страны, ее ценности и культура сами по себе не могут выступать в роли генераторов «мягкой силы», в дело вступает само государство. Оно определяет приоритетные направления политики «мягкой силы», выстраивает механизмы и выделяет ресурсы для их реализации. Указанная ситуация в полной мере характерна для «мягкой силы» Китая. Таким образом, для получения комплексного представления о политике «мягкой силы», применяемой Китаем, необходимо выделить характерные направления ее реализации, которые могут несколько отличаться от традиционных составляющих «мягкой силы», предложенных в концепции Дж. Ная. Кроме того, подобный подход позволяет в ряде случаев определить количественные показатели реализации политики, что дает более точный и корректный результат применительно к пониманию механизмов ее действия и оценки ее успешности. Можно выделить семь основных направлений политики «мягкой силы» Китая:

- 1) распространение и популяризация языка;
- 2) продвижение традиционной и современной культуры;
- 3) расширение образовательных контактов;
- 4) развитие экономических связей и научно-техническое сотрудничество;
- 5) содействие международному развитию;
- 6) развитие общественной дипломатии;
- 7) поддержка соотечественников.

В рамках настоящей статьи будет рассмотрена политика «мягкой силы» Китая по данным семи направлениям, проанализированы приоритеты, цели и задачи, а также определены основные механизмы ее выработки и реализации.

Приоритеты, цели и задачи политики «мягкой силы» Китая

Политика «мягкой силы» воспринимается руководством Китая в качестве не просто одного из наиболее эффективных средств реализации внешнеполитической стратегии, но является необходимым элементом поступательного прогрессивного развития страны. В данном контексте показательно заявление главы Китайского центра исследования «мягкой силы» культуры Ч. Гоцзо: «Если у государства не хватает материальной

“жесткой силы”, то ему можно нанести поражение одним ударом. Если у него не хватает “мягкой силы” культуры, такое государство и без удара само потерпит поражение» [Борох, Ломанов, 2012].

Цели китайской «мягкой силы» тесно связаны с реализацией и успешностью внешней политики страны и проявляются в ее официальных идеологических концепциях и документах, например Резолюции XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по докладу Центрального Комитета 16-го созыва, принятой 21 октября 2007 г. и Решении Центрального Комитета КПК по важным вопросам углубления культурной реформы и продвижения развития и расцвета социалистической культуры¹ [Интелрос, 2007б].

Основой современного подхода Китая к международным отношениям является «теория гармоничного мира», появившаяся как развитие концепции «мирного возвышения» и нацеленная на минимизацию опасений международного сообщества относительно идеи возвышения Китая, пусть и мирного. В ней была развита тема необходимости взаимодействия с мировыми лидерами как альтернатива «борьбы с гегемонизмом». Целью данной концепции является «достижение политического равновесия» [Чуфрин, 2007]:

- между развитием собственной страны и ответственностью перед мировым сообществом;
- между экономическими, политическими интересами и интересами безопасности в отношениях с великими державами;
- между проведением реформ и обеспечением международного порядка.

В 2007 г. на XVII съезде Коммунистической партии Китая впервые была провозглашена задача увеличения потенциала «мягкой силы» культуры. Термин «мягкая сила» был закреплен в программных документах партии, фактически определяющих направления развития страны, ее политики. При этом на XVII съезде КПК тема «мягкой силы» была включена в раздел, посвященный развитию культуры, а не внешней политики [Интелрос, 2007а]. С того времени нормативная китайская трактовка «мягкой силы» стала «культуроцентричной».

Одной из целей такой формулировки «мягкой силы» стало стремление избежать «лобового столкновения» с США, в случае если бы была выбрана «ценностно-ориентированная» формулировка понятия. К тому же руководство Китая пришло к выводу, что на тот момент страна не могла предложить идеологические и ценностные нарративы, которые бы могли составить глобальную конкуренцию идеям демократии и свободы человека в американском варианте. Наряду с этим Китай подчеркивал возможность многообразия путей развития, базирующихся на различных системах ценностей, которые должны стремиться к гармонии друг с другом.

Наиболее ярким отражением опыта Китая по созданию эффективного идеологического продукта, сочетающего элементы «мягкой» и «жесткой» силы, может служить понятие «Пекинский консенсус», введенное Д.К. Рамо и символизирующее альтернативную модель развития, в рамках которой объединяются либеральная экономика и авторитарная политическая система [Ramo, 2004]. При этом официальные китайские власти не используют указанный термин, поскольку это может символизировать стремление к ярко выраженному противопоставлению Китая как символа новой экономической модели и США как главного апологета «Вашингтонского консенсуса», в котором наряду со свободной рыночной экономикой важную роль играет и политическая демо-

¹ Basic Framework of CPC's Cultural Construction // People's Daily Online. 5.01.2012. Режим доступа: www.english.peopledaily.com.cn/100668/102793/102810/7697233.html (дата обращения: 07.12.2013).

кратизация. Тем не менее принципы «Пекинского консенсуса» активно используются Китаем при реализации политики «мягкой силы», поскольку позволяют эффективно работать с недемократическими режимами, заинтересованными в экономическом взаимодействии, но не желающими терять свою власть из-за демократизации политической жизни. При этом одной из базовых целей политики «мягкой силы» является демонстрация легитимности и морального права существующей китайской власти и управляемого ею государства брать на себя лидерские функции в реформировании системы международных отношений.

В октябре 2011 г. на 6-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва была утверждена комплексная стратегия «могущественного культурного государства», основанная, в том числе, на развитии и претворении в жизнь «мягкой силы». В документах пленума «мягкая сила» формулировалась как противостояние «осуществлению международными враждебными силами вестернизации и стратегических замыслов по расчленению страны, реализации долгосрочных планов проникновения в важные сферы идеологии и культуры» [Central compilation and translation Bureau, 2011]. В постановлении пленума ЦК КПК было указано на необходимость «осуществлять стратегию выхода культуры вовне, непрерывно повышать международное влияние китайской культуры, демонстрировать миру новый образ реформ и открытости Китая и высокий духовный облик китайского народа» [Ibid.]. Также были поставлены цели «наращивать понимание и познание мировым сообществом базовой национальной специфики, ценностных воззрений, пути развития, внутренней и внешней политики Китая», «создать первоклассные СМИ мирового уровня» и с опорой на инновационные методы внешней пропаганды укреплять «право голоса» на международной арене, что позволит воздействовать на мировое общественное мнение [Ibid.].

Стремление реструктурировать внешнюю политику КНР, вывести ее на новый уровень, создать условия для дальнейшего возвышения Китая, изъясняемое новым руководством страны, нашло отражение в термине «китайской мечты», предложенном председателем КНР Си Цзиньпином. Указанное понятие содержит в себе курс на «возрождение нации, улучшение жизни народа, повышение его благосостояния, создание нового общества и укрепление военных возможностей государства»². Набор инструментов в полной мере пока не определен. Однако концепция «мягкой силы» будет играть в нем наряду с «жесткой силой» важную роль. Ввиду того, что сфера применения «жесткой силы» ограничена, повышается важность «мягкой силы», а также растет пристальное внимание к ней у партнеров-соперников. Таким образом, «мягкая сила» является важным элементом максимизации совокупной государственной мощи³.

Можно выделить следующие цели реализации политики «мягкой силы» Китая [ICS, 2007; Zha, 2010; Voon, 2007; Bisley, 2009; Egbernik, 2011; Shambaugh, Yahuda, 2008; Dumbaugh, 2008; Wang, 2012; Li, 2009; Yan, 2012; Mariani, 2012; Sofer, 2012]:

- 1) формирование новых эффективных рычагов и механизмов несилового влияния КНР на глобальном, региональном и страновом уровнях международной системы;

² Chinese dream' resonates online after Xi's speech // China Daily. 2013. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/china/2012-11/30/content_15976157.htm (дата обращения: 07.12.2013); Chinese Dream // Xinhua Agency. Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com/english/special/chinesedream/> (дата обращения: 07.12.2013); Xi Jinping: Pursuing dream for 1.3 billion Chinese // Xinhua Agency. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-03/17/c_124467411.htm (дата обращения: 07.12.2013).

³ «Совокупная государственная мощь» — китайский термин, обозначающий возможности государства по реализации собственной политики и достижению устанавливаемых целей развития.

- 2) создание позитивного окружения для прогрессивного поступательного развития страны за счет улучшения имиджа на международной арене, популяризации китайских идей и ценностных нарративов и приобретение поддержки для претворения в жизнь китайских планов по реформированию существующей международной системы;
- 3) обеспечение собственной «культурной безопасности» от распространения «мягкой силы» иных субъектов и распространение культурного влияния на другие государства;
- 4) повышение эффективности использования существующих механизмов и инструментов реализации «мягкой силы», в том числе за счет увеличения доли культурной индустрии в создании ВВП;
- 5) создание условий для расширения экономического влияния КНР, включающее установление экономического контроля в необходимых отраслях, способствующее повышению статуса КНР в мировой производственной цепочке;
- 6) обеспечение ресурсной безопасности для поступательного экономического развития;
- 7) приобретение новых технологий для проведения модернизации за счет налаживания тесных позитивных отношений с государствами, обладающими необходимыми технологиями и компетенциями;
- 8) обеспечение легитимности и устойчивости правящего режима КПК как на внутренней, так и на международной арене; предотвращение «расшатывания» и «падения» режима под воздействием либеральных идей;
- 9) обеспечение социальной стабильности и безопасности в целевых государствах и самом Китае (в первую очередь, в связи с наличием на территории КНР «очагов нестабильности» в Синцзяно-Уйгурском автономном районе и Тибете).

Среди задач политики «мягкой силы» Китая, направленных на достижение указанных стратегических целей, необходимо выделить следующие:

- 1) создание эффективных и привлекательных продуктов материальной и нематериальной культуры, рассчитанных на внутреннее и внешнее потребление;
- 2) формирование и продвижение на внутренней и международной аренах китайских брендов отдельных продуктов и отраслей, а также китайской культуры в целом;
- 3) формулирование ценностных нарративов, повышающих привлекательность китайской культуры и модели развития в глобальном и региональном масштабах;
- 4) обеспечение комплексного присутствия Китая в целевых странах за счет формирования крепких экономических и культурных связей в формате системы «гуаньси»⁴;
- 5) поддержание безопасности и эффективности деятельности Китая в целевых странах посредством предоставления финансовой и иной помощи, создания новых рабочих мест и развития экономик целевых стран;
- 6) расширение и популяризация сети образовательных и культурных учреждений в целевых странах;
- 7) увеличение числа иностранных студентов в вузах Китая;
- 8) углубление и расширение деловых контактов с целевыми государствами, в том числе входящими в орбиту влияния иных держав, как с целью диверсификации собственных внешнеполитических ресурсов, так и с целью получения дополни-

⁴ «Гуаньси» (кит. отношения) представляют собой набор ресурсов и иерархических связей с другими акторами, влияние которых может быть использовано для достижения необходимого результата.

тельных предпочтений в диалоговом процессе с акторами, заинтересованными в сотрудничестве с соответствующими целевыми государствами;

9) уменьшение влияния иных, конкурирующих акторов в целевых государствах;

10) улучшение внешнеполитического имиджа Китая, снижение опасений в отношении усиления его позиций, повышение эффективности представления интересов страны на международной арене.

Ключевые ведомства, структуры и участники реализации политики «мягкой силы»

Особенность политического устройства Китая, в частности сращивание структур КПК и государственной власти, обуславливает процессы выработки стратегии и целеполагания политики «мягкой силы» КНР. Первичная выработка базовых положений, целей политики, определение круга инструментов ее реализации осуществляются в рамках партийных структур, среди которых выделяются Центральная партийная школа Центрального комитета КПК (далее – ЦПШ ЦК КПК)⁵ – образовательное и исследовательское учреждение, ответственное за подготовку высших партийных кадров, и отдел международных связей ЦК КПК⁶ – орган, ответственный за определение партийных приоритетов в данной сфере, а также занимающийся внешними связями по партийной линии. Из структур непосредственно государственной власти, формирующих политику КНР в данной сфере, необходимо главным образом отметить Государственный Совет⁷.

Дальнейшая проработка и реализация конкретных аспектов политики осуществляются в профильных структурах государственной власти – в Министерстве иностранных дел⁸, Министерстве коммерции⁹, Министерстве образования¹⁰, Министерстве культуры¹¹. При этом практически в каждом крупном ведомстве имеется собственный департамент или отдел, занимающийся международным сотрудничеством. Реализацией отдельных направлений политики занимаются и узкоспециализированные структуры, в том числе Китайский совет по продвижению международной торговли¹², Китайский стипендиальный совет¹³, Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань)¹⁴, Всекитайская федерация промышленности и коммер-

⁵ Официальный сайт Центральной партийной школы ЦК КПК. Режим доступа: www.ccps.gov.cn (дата обращения: 07.12.2013).

⁶ Официальный сайт отдела международных связей ЦК КПК. Режим доступа: www.idcpc.org.cn (дата обращения: 07.12.2013).

⁷ Официальный сайт Государственного Совета КНР. Режим доступа: www.english.gov.cn (дата обращения: 07.12.2013).

⁸ Официальный сайт МИД КНР. Режим доступа: www.fmprc.gov.cn (дата обращения: 07.12.2013).

⁹ Официальный сайт Министерства коммерции КНР. Режим доступа: www.english.mofcom.gov.cn (дата обращения: 07.12.2013).

¹⁰ Официальный сайт Министерства образования КНР. Режим доступа: www.moe.edu.cn (дата обращения: 07.12.2013).

¹¹ Официальный сайт Министерства культуры КНР (кит. яз.). Режим доступа: www.ccnt.gov.cn (дата обращения: 07.12.2013). Официальный сайт Министерства культуры КНР (англ. яз.). Режим доступа: www.chinaculture.org (дата обращения: 07.12.2013).

¹² Официальный сайт Китайского совета по продвижению международной торговли. Режим доступа: www.bizchinanow.com (дата обращения: 07.12.2013).

¹³ Официальный сайт Китайского стипендиального совета. Режим доступа: www.en.csc.edu.cn (дата обращения: 07.12.2013).

¹⁴ Официальный сайт Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом. Режим доступа: www.hanban.edu.cn (дата обращения: 07.12.2013).

ции¹⁵, Китайский совет по продвижению международных инвестиций¹⁶, Ассоциация публичной дипломатии¹⁷. Наряду с этим продвижение «мягкой силы» Китая осуществляется и через международные экономические организации, в частности, Международную торговую палату¹⁸, членом которой является Китай.

Ключевой особенностью китайской политики в сфере «мягкой силы» является исключение негосударственных организаций из процесса влияния на выработку ее приоритетов. Фактически все акторы, за исключением частных лиц и компаний, производящих конечный культурный продукт, имеют устойчивые связи с государством или прямо входят в систему государственных органов. Организация партийных органов по территориально-производственному принципу, заимствованная в СССР, позволяет включать в орбиту партийного контроля все значимые структуры и процессы реализации «мягкой силы». Определенной свободой пользуются только некоторые вузы и отдельные лица, принимающие участие в продвижении «мягкой силы» Китая в рамках общественной дипломатии.

Еще одной отличительной особенностью реализации «мягкой силы» Китая являются сравнительно широкие возможности по участию отдельных административно-территориальных образований (далее – АТО) страны в реализации ее «мягкой силы». Законодательство Китая разрешает отдельным АТО принимать участие во внешних сношениях страны. В силу того, что АТО не могут реализовывать право на использование ресурсов «жесткой силы», право на которую остается исключительным правом государства, единственной сферой реализации возможностей АТО на международной арене остается область «мягкой силы». Контроль за их деятельностью осуществляется как по партийной линии, так и в рамках системы государственной власти. В ряде случаев государство негласно делегирует часть своих полномочий по организации внешних сношений с соседними государствами на провинциальный уровень. Так, с государствами Центральной Азии подобную деятельность осуществляют власти СУАР, отвечающие за расширение и углубление отношений с Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном.

В участии АТО в реализации политики «мягкой силы» можно выделить четыре основных направления:

- осуществление регулярных контактов с приграничными государствами, в том числе поддержание функционирования приграничных зон свободной торговли;
- прием иностранных студентов в региональные вузы и их сотрудничество с зарубежными высшими школами по линии Институтов Конфуция;
- представление страны на международной арене в сфере культуры (единство и многообразие китайской культуры), а также поддержание дружеских отношений с городами-побратимами в иностранных государствах;
- организация и проведение экономических форумов и конференций.

¹⁵ Официальный сайт Всекитайской федерации промышленности и коммерции. Режим доступа: www.chinachamber.org.cn (дата обращения: 07.12.2013).

¹⁶ Официальный сайт Китайского совета по продвижению международных инвестиций. Режим доступа: www.en.ccip.org.cn (дата обращения: 07.12.2013).

¹⁷ China Public Diplomacy Association Established in Beijing // Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР. Режим доступа: www.fmprc.gov/eng/zxxx/t1003792.shtml (дата обращения: 07.12.2013).

¹⁸ Официальный сайт страницы Китая на сайте Международной торговой палаты. Режим доступа: www.iccwbo.org/Worldwide-membership/National-committees/ICC-China (дата обращения: 07.12.2013).

Ежедневные контакты с близлежащими государствами, осуществляемые провинциями, способствуют созданию на границах с другими государствами особых «центров интересов» в ходе торгово-экономических отношений. Зачастую это более эффективный инструмент распространения «мягкой силы», нежели крупные официальные мероприятия, именно за счет участия в них на регулярной основе большого числа представителей местного населения. Для приграничных зон свободной торговли может быть установлен специальный льготный валютный режим, облегчающий трансграничные контакты¹⁹. Так, на границе Китая и Казахстана в течение уже более чем пяти лет действует несколько приграничных зон свободной торговли, в том числе Хоргос, Цзимунай²⁰. Аналогичные зоны действуют и на границах Китая и других целевых государств Центральной Азии и Вьетнама.

Китайские АТО поддерживают обширные дружественные контакты с АТО других стран. Например, соглашения о создании городов-побратимов заключены между городами Китая и Украины: Далянем и Севастополем, Ялтой и Санья, Днепропетровском и Сианем, Кривым Рогом и Ханьданем, Киевом и Пекином. Только с 2010 г. по 2012 г. более 25 делегаций из городов-побратимов Украины посетили Китай²¹.

Не менее важна роль китайских АТО и в организации деловых саммитов и конференций. Так, в 2012 г. в шестом Китайско-латиноамериканском деловом саммите, состоявшемся в Ханчжоу в Китае, приняли участие более 400 предпринимателей из 30 стран региона, в том числе Бразилии, а также более 800 китайских предпринимателей из всех провинций страны²².

Наряду с относительно «закрытыми» структурами, занимающимися вопросами распространения «мягкой силы» Китая, выработкой теоретических рекомендаций, а также анализом результатов реализации политики в этой сфере занимаются широко представленные в Китае «мозговые центры». В 2012 г. таких организаций было 425 [McGann, 2012]. «Мозговые центры» подразделяются на несколько типов: государственные аналитические центры, специализированные академические исследовательские институты и аналитические центры, связанные с университетами.

Центры, относящиеся к первой категории, непосредственным образом связаны с Государственным Советом и различными министерствами и правительственными ведомствами. Эти структуры официально подчинены и финансируются правительством КНР, а их сотрудники имеют статус государственных служащих среднего звена. Сотрудники таких центров имеют доступ к секретной информации различных уровней. Основная задача центров данного типа заключается в подготовке аналитики и практических рекомендаций по текущей ситуации в сфере политики «мягкой силы». Ключевые центры: Институт современных международных отношений Китая, Институт международных исследований Китая, Исследовательский центр развития Государственного Совета.

Во вторую категорию «мозговых центров» входят специализированные академические исследовательские институты, в основном из числа аффилированных

¹⁹ Валютный режим КНР, действующий в зоне приграничной торговли // Сайт Legal-Way. Режим доступа: <http://www.legal-way.ru/cnr04.php> (дата обращения: 07.12.2013).

²⁰ В Синьцзяне открыта новая зона приграничной торговли между Китаем и Казахстаном // Агентство Синьхуа. 10.12.2008. Режим доступа: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-12/10/content_777215.htm (дата обращения: 07.12.2013).

²¹ Официальный сайт посольства Республики Украина в КНР. Режим доступа: <http://china.mfa.gov.ua/en/ukraine-cn/regions> (дата обращения: 07.12.2013).

²² Официальный сайт Шестого Китайско-латиноамериканского делового саммита. Режим доступа: <http://2012.clasummit.net/en/> (дата обращения: 07.12.2013).

с главным китайским «мозговым центром» – Академией общественных наук Китая (далее – Академия). Сама Академия находится под прямым управлением Государственного Совета, однако не все ее институты сосредоточены на проведении политических и внешнеполитических решений. В зависимости от темы и сложности аналитического задания для его разработки и решения привлекаются специализированные институты. Таким образом, «мозговые центры» второй категории не участвуют в постоянном процессе анализа и выработки решений по политике «мягкой силы». В связи с этим их влияние ниже, нежели у «мозговых центров» первой категории. К тому же темы их исследований носят, как правило, теоретический и долгосрочный характер и не могут быть использованы в текущей деятельности по реализации политики. В своей деятельности «мозговые центры» второй категории пользуются информацией, полученной из открытых источников и редко сведениями с грифом секретности. Ключевые центры: Институт Американских исследований, Институт исследований Японии, Институт западноевропейских исследований, Институт Азиатско-Тихоокеанских исследований.

К третьей категории «мозговых центров» относятся исследовательские центры, аффилированные с китайскими университетами. Указанные «мозговые центры» обладают, как правило, наименьшим влиянием из трех групп. Однако они выполняют важную функцию по проведению масштабных исследований, требующих анализа больших объемов открытой информации, например, касающихся восприятия Китая обществами зарубежных государств. Кроме того, взаимодействие с зарубежными исследовательскими центрами осуществляется преимущественно центрами третьей (реже – второй) категории. Некоторые из центров третьей категории достигают высоких успехов в специализации на изучении отдельных проблем, как, например, Китайский центр исследований «мягкой силы» культуры на базе Пекинского института графических коммуникаций. Ключевые центры: Университет Цинхуа, Пекинский университет, Университет Фудань, Шанхайский Университет.

Механизмы реализации политики «мягкой силы» по основным направлениям

Распространение и популяризация китайского языка

Распространение китайского языка находится в ведении Министерства образования, а также аффилированных с ним служб, которые также осуществляют финансирование тематических мероприятий. Популяризация языка тесным образом связана с расширением образовательной деятельности КНР как внутри страны, так и за ее пределами. В настоящее время китайский язык изучают более 50 млн человек по всему миру²³ за пределами Китая. Основным инструментом популяризации китайского языка за рубежом является создание и развитие сети Институтов Конфуция, управлением которыми занимается Канцелярия по международному распространению китайского языка (Ханьбань)²⁴. Она подчиняется непосредственно Министерству образования КНР

²³ The rise and rise of Mandarin – but how many people will end up speaking? // The Telegraph. Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/china/8776515/The-rise-and-rise-of-Mandarin-but-how-many-will-end-up-speaking-it.html> (дата обращения: 07.12.2013).

²⁴ Официальный сайт Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом. Режим доступа: www.hanban.edu.cn (дата обращения: 07.12.2013).

и состоит из восьми управлений и секретариата²⁵: Управление по общим вопросам, Управление менеджмента по персоналу, Управление логистических услуг, Управление учебных материалов, Управление новых инициатив и международных обменов, Управление тестирования и стипендиальных программ, Финансовое управление, Управление преподавательского состава и волонтеров, Секретариат международного сообщества по преподаванию китайского языка. Финансирование всей организации осуществляется по специальным статьям расходов, предусмотренным в бюджете Министерства образования КНР исключительно для этой цели. Кроме того, Ханьбань осуществляет тестирование лиц, изучающих китайский язык, и выдачу сертификатов о знании китайского языка. К 2010 г. экзамен на знание китайского языка (HSK – Hanyu shuiping kaoshi) сдали более 750 тыс. человек²⁶. На сегодняшний день число лиц, сдавших HSK, превысило 1 млн человек.

Институт Конфуция (далее – ИК) представляет собой образовательное учреждение, создаваемое на базе зарубежного вуза-партнера. Ближайшими аналогами из зарубежной практики могут считаться немецкие Институты Гёте и испанские Институты Сервантеса. Однако у ИК имеются серьезные отличия от указанных аналогов:

- 1) ИК являются государственными организациями;
- 2) финансирование их также осуществляется в основном на государственной основе.

Институты сохраняют комплексные связи с Китаем не только в части выработки учебных программ, но и в части определения политики развития и продвижения китайской «мягкой силы».

В рамках ИК студенты не только имеют возможность изучать язык, но и знакомятся с культурой Китая, его историей и настоящим. По состоянию на 8 декабря 2013 г.²⁷, ИК были созданы в 120 странах мира, а их общее число составило 440 Институтов Конфуция и 646 Классов Конфуция (небольшие подразделения, направленные на преподавание китайского языка в небольших учебных заведениях). В 2013 г. в качестве студентов ИК было зарегистрировано 850 тыс. человек. Под эгидой ИК было проведено более 20 тыс. различных мероприятий. Указанная информация была обнародована на открывшемся в субботу 8-м Всемирном конгрессе Институтов Конфуция. По сравнению с 2012 г. [Hanban, 2012] численность Институтов Конфуция увеличилась на 40 единиц, Классов Конфуция – на 111 единиц, численность студентов – на 195 тыс. человек. Число стран, создавших Институты и Классы Конфуция на своей территории, за 2013 г. увеличилось на 12. Создание сети ИК, по разным подсчетам, обошлось КНР в сумму от 800 млн долл. до 1 млрд долл. Затраты на ежегодное содержание одного ИК составляют в среднем 100 тыс. долл. [Борох, Ломанов, 2012].

Деятельность Институтов Конфуция и активность китайского государства по популяризации китайского языка привели к тому, что к настоящему моменту китайский

²⁵ Официальный сайт Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7719.htm (дата обращения: 07.12.2013).

²⁶ Chinese language proficiency test becoming popular in Mexico // Xinhua Agency. 27.06.2011. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-06/27/c_13951048.htm (дата обращения: 07.12.2013).

²⁷ Китай создал в 120 странах и регионах мира 440 Институтов Конфуция // Жэньминьжибао онлайн. 8.12.2013. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31516/8478245.html> (дата обращения: 09.12.2013).

язык включен в систему национального образования более чем 40 стран²⁸. Институты Конфуция создаются на базе крупнейших и наиболее авторитетных вузов, что позволяет привлечь в них наиболее одаренных студентов, которые в будущем должны составить элиту обществ этих государств, относящуюся к Китаю с уважением и любовью, что предоставит Китаю дополнительные возможности по реализации своей «мягкой силы».

Для продвижения и популяризации китайского языка Министерством образования КНР также проводится ежегодный конкурс китайского языка – «Китайский мост» (hanyuqiao)²⁹, победители которого получают ценные призы, включающие обучение или льготное поступление в вузы КНР.

Продвижение традиционной и современной китайской культуры

Продвижение традиционной культуры Китая осуществляется посредством проведения за пределами страны многочисленных фестивалей и форумов китайской культуры, включающих как мероприятия для специалистов-синологов, так и для обычных жителей зарубежных государств. В масштабных мероприятиях принимают участие мастера традиционных боевых искусств, китайского цирка, демонстрируются выдающиеся образцы китайского изобразительного искусства, поэзии. Очень часто подобные мероприятия позиционируются в качестве актов общественной дипломатии, направленных на улучшение знаний народов друг о друге, а также расширение и углубление добрососедских и дружественных отношений.

Большую роль в распространении традиционной культуры Китая играет китайская диаспора. Например, в Бразилии многочисленная китайская диаспора, численностью более 100 тыс. человек, регулярно проводит мероприятия, направленные на популяризацию традиционной китайской культуры. Так, в Сан-Паулу ею каждый год организовывается широкое празднование Китайского Нового года, участие в котором принимают не только члены диаспоры, но и представители иных национальностей Бразилии.

Действенным механизмом популяризации традиционной китайской культуры является проведение перекрестных годов, месяцев, недель или дней культуры с зарубежными государствами. Выбор длительности подобных мероприятий связан как со степенью значимости соответствующих государств в негласной «табели о рангах» китайской внешней политики, так и с их размерами и экономическими возможностями. Например, в 2007 г. в Киргизии были проведены дни Культуры Китая, а в 2008 г. аналогичные мероприятия были проведены в Китае³⁰. В случае же с Бразилией, значительно более крупной страной, подобным мероприятиям был уделен целый месяц: в сентябре 2013 г. Бразилия провела месяц своей культуры в Китае, а в октябре того же года месяц китайской культуры прошел в Бразилии³¹.

²⁸ Китай создал в 120 странах и регионах мира 440 Институтов Конфуция // Жэньминьжибао онлайн. 8.12.2013. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31516/8478245.html> (дата обращения: 09.12.2013).

²⁹ Официальный сайт конкурса китайского языка «Китайский мост». Режим доступа: <http://bridge.chinese.cn/> (дата обращения: 07.12.2013).

³⁰ В Китае проходят Дни культуры Киргизстана // Агентство Синьхуа. 25.09.2008. Режим доступа: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-09/25/content_728100.htm (дата обращения: 07.12.2013).

³¹ China cultural month kicks off in Sao Paulo // CCTV.com English. 14.10.2013. Режим доступа: <http://english.cntv.cn/program/culturexpress/20131014/104250.shtml> (дата обращения: 07.12.2013).

В некоторых случаях даже краткосрочный период проведения культурных событий может включать в себя значительное число широкомасштабных мероприятий. Так, в ноябре 2013 г. в Китае прошли Дни Казахстанской культуры, в ходе которых различные мероприятия проходили не только в Пекине, но и в Шанхае и Урумчи, т.е. сразу на нескольких площадках в разных городах в разных частях страны, что продемонстрировало уникальность данного культурного события³².

Еще одним способом налаживания и развития культурных сношений с зарубежными государствами является заключение соответствующих двусторонних договоров. Причем Китай заключает подобные соглашения как с крупными, мощными государствами, так и со сравнительно небольшими странами. Так, в 2012 г. Китай и Армения подписали Договор о культурном сотрудничестве на 2012–2016 гг.³³, ставший первым подобным документом в отношениях между государствами. В апреле 2011 г. председатель КНР Ху Цзиньтао подписал с президентом Бразилии Д. Русеф в Пекине совместное коммюнике о продвижении сотрудничества в сфере культуры, образования, спорта и туризма³⁴. Страны договорились о создании страновых культурных центров в Китае и Бразилии, об обмене опытом в организации крупнейших культурных и спортивных событий, а также о некоторых мерах в сфере образования.

Создание китайских культурных центров (далее – ККЦ) за рубежом является одним из базовых способов экспорта китайской, преимущественно традиционной культуры. Первые ККЦ были созданы в 2007 г. после XVII съезда КПК, провозгласившего особую важность «мягкой силы» и высокую значимость культуры в ее распространении [Интелрос, 2007b]. К концу 2013 г. в общей сложности открыто 18 таких центров, при этом на начало 2013 г. их действовало лишь 12³⁵. «План по развитию сети ККЦ за рубежом» включен в 12-й пятилетний план социально-экономического развития КНР на 2011–2015 гг., что символизирует особую значимость данного инструмента в распространении «мягкой силы» Китая.

Культурные центры, посвященные китайской культуре, создаются и без участия официальных китайских властей. Их создание, как правило, иницииируют представители китайской диаспоры. Деятельность таких центров неподконтрольна официальному Пекину и, таким образом, имеет ограниченную ценность. Вместе с тем значительное количество подобных центров, которые имеются практически в каждом развитом государстве, способствует лучшему пониманию китайской традиционной культуры, ее распространению и, следовательно, оказывают влияние на формирование адекватной среды для восприятия китайской «мягкой силы». Более того, увеличение их числа может служить показателем распространения «мягкой силы» Китая в мире, причем даже более корректным, нежели социальные опросы и публикации в СМИ, которые достаточно часто ангажированы и подвержены моментным влияниям частных событий.

³² Проведением гала-концерта открылись в китайской столице Дни Казахстанской культуры // Китай Синьцзян. 2013. Режим доступа: <http://ru.chinaxinjiang.cn/11/2013/25/index.htm?randid=0.41476482188497743> (дата обращения: 07.12.2013).

³³ Армения и Китай намерены сотрудничать в области кинематографии // Panarmenian.net. 27.10.2012. Режим доступа: www.panarmenian.net/m/rus/news/129663 (дата обращения: 07.12.2013).

³⁴ China, Brazil to promote cooperation in culture, education, sports // Xinhua Agency. 13.04.2013. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-04/13/c_13825788.htm (дата обращения: 07.12.2013).

³⁵ Китайские культурные центры. Официальный сайт. (кит. яз). Режим доступа: www.ccweb.org (дата обращения: 07.12.2013).

Для укрепления культурных связей с ключевыми государствами во внешней политике Китая руководство КНР создает и активно использует специализированные межгосударственные институции. Так, в рамках Казахстанско-китайского комитета по сотрудничеству создан Подкомитет по культурно-гуманитарному сотрудничеству, занимающийся расширением двусторонних связей в различных сферах традиционной и современной культур, а также печати, образования, молодежной политики и туризма. Делегации, принимающие участие в работе Подкомитета, возглавляются должностными лицами на уровне заместителей министра культуры. Заседания Подкомитета поочередно проходят на территории обеих стран.

Усиление «мягкого влияния» тесным образом связано с частотой «позитивного присутствия»³⁶ страны – субъекта «мягкой силы» в СМИ зарубежных государств: чем чаще и чем больше общественного внимания привлекает страна, тем лучше. Для решения указанной задачи Китай достаточно часто прибегает к неординарным методам. Например, в целях улучшения восприятия Китая народом Казахстана КНР принимает активное участие в казахстанском проекте «Культурное наследие»³⁷. В рамках данного проекта Китай передал из фондов своих библиотек и музеев большое число исторических материалов о Казахстане, что было позитивно расценено как политическим руководством страны, так и казахстанским обществом.

Однако, несмотря на наличие значительных успехов в деле продвижения своей традиционной культуры, Китай испытывает значительные сложности с продвижением культуры современной. Ярким примером этого может служить ситуация с популяризацией за рубежом китайской литературы.

По всему миру в общей сложности насчитывается всего от 120 до 150 переводчиков с китайского языка, способных на высоком художественном уровне переложить литературные произведения на другие языки³⁸. Разумеется, этого числа специалистов недостаточно для глобальной популяризации китайской литературы. Одним из способов преодоления указанной проблемы является поиск новых специалистов, способных подготовить качественный перевод произведений китайской литературы. С этой целью в Китае объявлен международный конкурс переводов. В соответствии с его условиями участникам необходимо перевести на иностранный язык одну из 30 конкурсных историй. В конкурсе пять номинаций по числу иностранных языков, на которые осуществляется перевод: английский, французский, русский, испанский, арабский. Победители в каждой из номинаций получают приз 5 тыс. долл. Тем не менее проблема популяризации китайской литературы за рубежом будет актуальной еще достаточно долго.

Решить задачи продвижения современной культуры Китая призван принятый в 2006 г. первый пятилетний «План культурного развития» КНР, установивший приори-

---

³⁶ Публикация и распространение материалов, создающих положительный образ страны – субъекта «мягкой силы», формирующих положительные коннотации в восприятии деятельности подобного государства в общественном мнении страны – объекта «мягкой силы».

³⁷ Культурное и духовное общение являются важной основой для укрепления традиционной дружбы между народами разных стран – замминистра культуры Казахстана А. Бурибаев // Жэньминьжибао онлайн. 09.06.2011. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31519/7404856.html> (дата обращения: 07.12.2013).

³⁸ Language, culture disparities keep Chinese literature from going abroad // Xinhua Agency. English News. 4.09.2013. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-09/04/c_132691964.htm (дата обращения: 07.12.2013).

теты внутренней и внешней политики страны в данной сфере³⁹. В документе поставлены задачи по снижению внешнего культурного влияния, выработке собственных культурных продуктов, нацеленных на расширение международного культурного влияния Китая, а также пользующихся спросом внутри страны.

Осенью 2011 г. на пленуме ЦК КПК было принято решение о создании инновационной и конкурентоспособной культурной индустрии, а также об определении мер поддержки экспорта культурной продукции и услуг. А в феврале 2012 г. был опубликован документ «Контурь культурной реформы и развития на 2011–2015 гг.»⁴⁰. В этом документе главными задачами определены расширение китайского культурного влияния и вывод на новый уровень китайской культурной индустрии. В качестве мер по достижению указанных целей планируется расширение участия средних и малых компаний, развитие и использование инновационных технологий, использование общественного капитала для инвестирования в данную сферу, эффективная защита интеллектуальной собственности. В целях повышения эффективности указанных мер планируется их применение на базе многочисленных проектов в различных отраслях. В целях выработки эффективной стратегии делается упор на привлечении экспертного сообщества, преимущественно из «мозговых центров». Документом также определены некоторые показатели по внутристрановому культурному развитию: к 2015 г. на территории страны должно действовать не менее 50 тыс. кинотеатров, а охват населения телерадиовещанием должен составить не менее 99%⁴¹. На программу планируется потратить в общей сложности до 10 млрд долл.

Особенно привлекательным для продвижения «мягкой силы» направлением современной культуры Китая является кинематограф. В 2013 г. Китай вышел на второе место в мире по объему рынка кинопродукции, опередив Японию. Общая сумма кассовых сборов в китайских кинотеатрах составила более 17 млрд юаней (2,8 млрд долл.) [The Economist, 2013]. Причем стоит отметить, что большая часть средств была получена от проката китайских фильмов. Например, китайский приключенческий фильм «Путешествие на запад» заработал в прокате более 1,2 млрд юаней (205 млн долл.) [Ibid.]. Но, тем не менее, большинство китайских фильмов не могут похвастаться такой доходностью. Причина их преобладания в кассовых сборах связана с большим количеством выпускаемой кинопродукции, а не с качеством кинофильмов, часто представляющих из себя вариацию на сюжеты, уже использованные в успешных западных картинах. Это также объясняет неудачу большинства китайских фильмов за рубежом. Так, китайская комедия «Потерянные в Таиланде», заработавшая в КНР около 192 млн долл., собрала в США лишь около 60 тыс. долл. [Ibid.] Сюжет этого фильма чрезвычайно похож на сценарий успешной голливудской трилогии «Мальчишник», что было негативно расценено американскими зрителями, не пожелавшими «вкусать суррогат». В итоге в настоящее время Китай скорее является потребителем продукции современной культуры: даже образы и сюжеты традиционной культуры используются зарубежными конкурентами для «реэкспорта» в Китай в составе своих продуктов.

³⁹ China's Five-year Program to Boost Cultural Development // Официальный сайт правительства КНР. Режим доступа: <http://www.china.org.cn/english/2006/Sep/181028.htm> (дата обращения: 07.12.2013).

⁴⁰ China issues five-year cultural development blueprint // Официальный сайт правительства КНР. Режим доступа: http://china.org.cn/china/2012-02/15/content_24646610.htm (дата обращения: 07.12.2013).

⁴¹ China issues five-year cultural development blueprint // Официальный сайт правительства КНР. Режим доступа: http://china.org.cn/china/2012-02/15/content_24646610.htm (дата обращения: 07.12.2013).

Однако Китай сам использует продукцию зарубежной культуры для продвижения собственной «мягкой силы», демонстрации развития страны. Например, в американском блок-бастере «Трансформеры III» вся компьютерная техника, попадающая в кадр, имеет логотип китайской компании Lenovo. При этом если появление китайских брендов в китайских фильмах расценивается китайскими зрителями негативно, то присутствие китайского бренда в американском высокобюджетном кино вызывает позитивный отклик домашней зрительской аудитории. Китайские структуры все больше обращаются к подобному продвижению собственной продукции, что позволяет существенным образом улучшить ее восприятие в глазах домашних потребителей.

В силу того, что Китай до сих пор не смог создать привлекательный бренд своей современной популярной культуры, особую важность для усиления культурного влияния Китая приобретают уже широко известные элементы китайской традиционной культуры, имеющие положительный имидж за рубежом: традиционные китайские живопись, литература, боевые искусства, кухня, чай. Привлекательность китайской традиционной культуры может распространяться и на те элементы современной культуры, распространить которые стремится Китай.

Расширение образовательных контактов

Одним из наиболее эффективных направлений политики «мягкой силы», связанной со сферой образования, является обучение иностранных студентов на территории Китая. За обучение иностранных студентов отвечают Китайский стипендиальный совет и Китайский центр по обслуживанию образовательных обменов, организации, аффилированные с Министерством образования КНР.

К концу 2012 г. на территории КНР проходили обучение в общей сложности 328 тыс. студентов [Edu.sina, 2013]. С 2011 г. численность студентов увеличилась на 32 тыс. человек. По различным оценкам, в 2013 г. численность иностранных студентов в Китае достигла 360–370 тыс. человек, что делает КНР одной из самых привлекательных стран для обучения. В соответствии с планами руководства страны, к 2020 г. общая численность иностранных студентов в китайских вузах должна составить 500 тыс. человек.

В целях поощрения студенческой мобильности Китай предоставляет ежегодные гранты на обучение в китайских вузах. При этом студентам не только оплачивается обучение, но и предоставляются ежемесячные стипендии в размере 1200–2000 юаней, в зависимости от уровня ступени обучения (200–330 долл.). При этом в общей доле иностранных студентов в Китае доля грантополучателей составляет примерно 10%. Затраты Китая на поощрение студенческой мобильности составляют примерно 100 млн долл. в год. Кроме того, Китай тратит около 25 млн долл. в год на продвижение обучающей программы «Изучая китайский в качестве иностранного».

Для повышения информированности иностранных студентов относительно желаемых мест обучения в Китае, Министерством образования Китая создана информационная система CUCAS (China's University And College Admission System – Система поступления в китайские вузы и колледжи)⁴². Основной задачей CUCAS является выполнение функции связующего звена между китайскими вузами и колледжами и иностранными студентами, минимизирующего временные потери на поиск необходимого вуза и программы. Сайт переведен на три иностранных языка: английский, корейский,

⁴² Официальный сайт информационной системы CUCAS. Режим доступа: <http://www.edu.cn/html/e/CIAIS/indexSchool.html> or <http://www.cucas.edu.cn/> (дата обращения: 07.12.2013).

русский, и позволяет получить максимально полную информацию о действующих вузах в Китае и существующих программах обучения. Наряду с получением справочной информации, можно воспользоваться посредническими услугами CUCAS по оформлению учебных документов, что существенно упрощает сам процесс и уменьшает сроки подачи заявки. Подобные информационные системы существенным образом упрощают жизнь потенциальным студентам, а их эффективное функционирование позволяет продемонстрировать позитивный имидж образования на расстоянии в несколько тысяч километров от самих потребителей услуг. А официальный статус CUCAS укрепляет доверие потребителей образовательных услуг, а также снижает риски возможных махинаций в данной сфере.

«Мягкую силу» самого китайского образования довольно ясно демонстрируют позиции китайских вузов в мировых рейтингах. По версии авторитетного рейтинга Times Higher Education-QS, в 2013–2014 гг. лучшие из китайских вузов – Пекинский университет и Университет Цинхуа – располагаются на 45-м и 50-м местах соответственно. При этом в 400 лучших вузов входят сразу 10 китайских вузов и только один российский – МГУ⁴³.

Несмотря на положительную динамику в улучшении качества китайского образования, основная масса зарубежных студентов прибывает в страну из развивающихся стран. Так, обучение в Китае пользуется большим спросом среди государств Центральной Азии и Монголии. При этом по ряду причин доля студентов из стран Европы и Северной Америки в числе иностранных студентов, обучающихся в Китае, сравнительно невелика, несмотря на значительный интерес в этих странах к изучению Китая. В первую очередь это связано с определенными трудностями адаптации в иной культурной среде, а также с достаточно высоким качеством собственного высшего образования. К тому же основная масса грантов, предлагаемых Китаем для зарубежных студентов, предназначена для граждан соседних государств. Например, ежегодно Китай предоставляет Узбекистану 120 полных грантов на обучение⁴⁴. Также Китай выделяет 30 тыс. полных и частичных грантов на обучение на своей территории студентов из стран – участниц ШОС [Perlez, Feng, 2013]. Немаловажно также и то, что большинство студентов из Центральной Азии направляется на обучение в СУАР, а Вьетнама и иных стран Юго-Восточной и Южной Азии – в южную провинцию Юньнань. Это позволяет снизить время адаптации студентов за рубежом, а также поддерживать связи с оставшимися дома родственниками. Наряду с этим, ввиду более низкого уровня цен в указанных провинциях по сравнению с центрально-китайскими или приморскими провинциями, стипендий, выплачиваемых зарубежным студентам китайским государством, хватает для практически полного обеспечения их проживания.

Китай уделяет большое внимание расширению своего влияния на молодежь целевых государств. Причина этого кроется в том, что от восприятия Китая молодым поколением зависят перспективы сохранения его «мягкой силы» в соответствующей стране и ее развитие. Для вовлечения молодежи целевых стран в сферу влияния КНР на ее территории проходит большое количество различных молодежных встреч и симпозиумов, которые можно разделить на три основных направления: научные конференции⁴⁵

⁴³ Times Higher Education Official Site. Режим доступа: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2013-14/world-ranking> (дата обращения: 07.12.2013).

⁴⁴ China, Uzbekistan to deepen all-around cooperation, advance ties // Xinhua Agency. 08.09.2013. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-09/08/c_132702126.htm (дата обращения: 07.12.2013).

⁴⁵ Например, Официальный сайт IAP Young Scientists Program. Режим доступа: <http://www.intel-academies.net/Activities/Projects/IAPYoungScientistsProgramme.aspx> (дата обращения: 07.12.2013).

и культурные симпозиумы, спортивные события, политико-экономические встречи «молодых лидеров».

Организаторами большинства научных конференций выступают китайские вузы. Причем собственные международные конференции организуют не только лучшие пекинские или шанхайские вузы, но и небольшие провинциальные высшие школы. Например, университеты г. Урумчи, столицы СУАР, организуют ежегодные конференции с вузами из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Многие из подобных конференций проходят при организации местных ИК. Кроме того, значительное число конференций, посвященных Китаю, проходит на территории целевых государств. Так, в 2013 г. на базе Азербайджанского университета языков (АУЯ) был проведен научный семинар «Азербайджан – Китай: десятилетие новых возможностей», посвященный итогам многостороннего развития азербайджано-китайского сотрудничества в 2003–2013 гг. На семинаре студенты АУЯ выступили с докладами о политическом сотрудничестве двух стран на международной арене, о перспективах нефтяной политики Китая, об истории азербайджано-китайских культурных связей⁴⁶.

Среди политико-экономических конференций «молодых лидеров» стоит выделить Молодежный саммит Азия XXI, дающий перспективным молодым людям из разных регионов Азии площадку для коммуникаций, на которой они не только могут высказать свое мнение, но и лучше узнать позицию своих коллег, научиться их понимать. В будущем это, возможно, поможет избежать потенциальных сложностей и острых камней в выстраивании отношений между их странами. Китай как страна, где им удалось получить возможность начать свой путь к успеху, также будет восприниматься в положительном ключе. Восьмой Молодежный саммит Азия XXI состоялся в начале декабря 2013 г. в китайском Чжэцзяне⁴⁷.

Вовлечение молодого поколения в орбиту «мягкой силы» является одним из наиболее перспективных направлений политики Китая в этой сфере. От успешности такого вовлечения зависят будущие возможности КНР не только по максимизации своей «мягкой силы», но и комплексная государственная мощь, позиция страны на международной арене. Ввиду этого Китай в будущем будет прилагать все больше усилий для расширения своего влияния на молодое поколение целевых стран.

Развитие экономических связей и научно-техническое сотрудничество

Несмотря на то, что расширению культурных связей в официальном политическом дискурсе по проблемам распространения «мягкой силы» Китая уделяется больше внимания, нежели экономическому измерению, фактически именно от успешности использования деловых связей зависят реальные возможности Китая в сфере «мягкой силы». А развитие отношений с «локомотивом мировой экономики» способствует и развитию экономик целевых государств.

Китай в высшей степени заинтересован в сохранении и расширении собственного присутствия в экономиках целевых стран. Для повышения осведомленности зарубежного бизнеса относительно возможностей сотрудничества Китай проводит на своей территории значительное число деловых форумов. В 2012 г. на территории Китая было

⁴⁶ В АУЯ прошел научный семинар «Азербайджан – Китай: десятилетие новых возможностей» // [1news.az](http://www.1news.az). 2013. Режим доступа: <http://www.1news.az/society/20131005024246030.html> (дата обращения: 07.12.2013).

⁴⁷ Официальный сайт Молодежного саммита Азия 21 (Asia 21 Youth Summit). Режим доступа: www.sites.asiasociety.org/asia21summit/ (дата обращения: 07.12.2013).

проведено 311 различных деловых форумов и конференций, а всего в 2008–2012 гг. Китай стал хозяином 1685 подобных мероприятий, заняв по их числу 7-е место в мире [ИССА, 2013]. Для сравнения, в течение предыдущих пяти лет, с 2004 г. по 2007 г., на территории Китая прошло 1159 подобных мероприятий⁴⁸. Таким образом, наблюдается рост международной деловой активности в данной сфере на 45%. При этом если в 2003–2007 гг. указанные мероприятия посетили 460332 человека, то в 2008–2012 гг. – 623239 человек (прирост +35%). Из китайских городов, проводивших конференции и деловые форумы, лидирует Пекин – на 10-м месте в мировом табеле (598 мероприятий в 2008–2012 гг.)⁴⁹.

Крупнейшее событие в сфере выставок прошло в Шанхае в 2010 г. Таким форумом стала всемирная выставка ЭКСПО, объединившая как культурные, так и различные деловые форумы. ЭКСПО в Шанхае стала первой выставкой ЭКСПО в развивающейся стране. В ней приняли участие 190 государств. За время работы выставки ее посетили более 73 млн человек. Доход от проведения выставки составил более 12 млрд долл. [СРД, 2012]. Выставка продемонстрировала не только растущие экономические возможности Китая, но и его способность организовывать и проводить на высшем уровне максимально сложные мероприятия, к каковым относится и ЭКСПО.

Из регулярных региональных выставок следует отметить крупнейшую выставку Евразия ЭКСПО, проводящуюся в г. Урумчи. В 2013 г. в ней приняли участие 1565 компаний из 49 государств. На ней были заключены 165 инвестиционных договоров⁵⁰. Подобный размах способствует расширению экономического присутствия в целевых странах, а также подчеркивает роль Китая в качестве настоящего регионального центра силы.

Китай активно принимает участие в выставках и конгрессах на территории зарубежных государств. Например, в 2012 г. Узбекско-китайский бизнес-форум посетила представительная делегация, в состав которой входили представители Китайской палаты по содействию международной торговли, а также делегаты от СУАР, провинций Гуандун и Сычуань, руководители ряда крупнейших китайских компаний – Kashi Automobile (автомобилестроение), Kashgar Zhongya Xinxing (сельское хозяйство), Xinjiang Nailili (логистика, сервис, международная торговля), Taxkorgan (торговля), Xinjiang Nazina Import & Export Trade (горное оборудование) и многих других⁵¹. В 2013 г. более 70 китайских компаний из СУАР приняли участие в выставке-ярмарке, прошедшей в столице Таджикистана – Душанбе⁵².

Мощными инструментами, способствующими закреплению китайских позиций в целевых странах и усилению его «мягкой силы», являются направление инвестиций, предоставление займов, а также заключение валютных своповых соглашений, направленных на стимулирование торговли. Координация в данной сфере осуществляется Китайским советом по продвижению международных инвестиций.

⁴⁸ Официальный сайт Молодежного саммита Азия 21 (Asia 21 Youth Summit). Режим доступа: www.sites.asiasociety.org/asia21summit/ (дата обращения: 07.12.2013).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Итоги третьей ЭКСПО «Китай – Евразия-2013»: заключены договоры по 165 инвестиционным проектам // *Pressa.tj*. 10.09.2013. Режим доступа: <http://www.pressa.tj/news/itogi-tretyey-ekspo-kitay-evraziya-2013-zaklyucheny-dogovory-po-165-investicionnym-proektam> (дата обращения: 07.12.2013).

⁵¹ Узбекистан и Китай налаживают партнерство регионов // *Gazeta.uz*. 25.05.2012. Режим доступа: <http://www.gazeta.uz/2012/05/24/cn/> (дата обращения: 07.12.2013).

⁵² Китай откроет выставку в Душанбе, более 70 компаний будут участвовать // *Новости Таджикистана*. 2013. Режим доступа: <http://tajuncos.ru/?p=3660> (дата обращения: 07.12.2013).

В 2012 г. общий объем инвестиций Китая в зарубежные экономики составил 87,8 млрд долл.⁵³, что вывело Китай на 3-е место в мире среди доноров иностранных инвестиций. Инвестиции Китая в целевых странах направляются преимущественно в добывающие отрасли или инфраструктуру целевых стран. При этом инфраструктурные проекты строятся таким образом, чтобы обеспечить их максимальную эффективность для Китая. Базовым условием предоставления китайских инвестиций является признание принципа «одного Китая» (Китай + Тайвань), а также прекращение дипломатических отношений с Тайванем, если таковые имели место.

Инвестиции Китая в ключевые целевые государства могут достигать значительных масштабов, даже если их экономики не слишком велики. Например, по состоянию на конец 2012 г., общая сумма накопленных инвестиций Китая в экономику Монголии превысила 3,5 млрд долл. и продолжает расти [JICA, 2012; Лузянин, 2013]. При этом практически все китайские инвестиции направляются в отрасли минерально-сырьевого сектора и развитие инфраструктуры – шоссе и железные дороги. Или приведем другой пример. Общий объем накопленных китайских инвестиций в экономику Вьетнама в 2012 г. составил 4,8 млрд долл. [Vietnam Investment Review, 2013]. Китай наращивает влияние во Вьетнаме благодаря контролю над истоками р. Меконг, ключевой для всей экономики СРВ. В настоящий момент наблюдается рост экономической зависимости населения приграничных с Китаем провинций Вьетнама. Наряду с этим участие Китая в реализации проекта Дельты Большого Меконга, оказывает опосредованное влияние на развитие экономики Вьетнама за счет улучшения коммуникаций и повышения общего уровня жизни в соседних государствах – Лаосе и Камбодже. Китай инвестирует в целевые страны, располагающиеся в других регионах, но потенциально полезные для экономики страны, ее развития. Так, объем инвестиций Китая в экономику Украины в 2012 г. превысил 5,5 млрд долл. Вместе с тем, в соответствии с договоренностями, заключенными между Украиной и Китаем в ходе декабрьского визита президента Украины в Пекин, Китай готов вложить в экономику Украины в ближайшие годы еще более 8 млрд долл.⁵⁴ Инвестиции будут направлены в развитие добывающего сектора, машиностроения, логистики.

Новый стимул развитию торговли придала китайская политика по интернационализации юаня в сфере торговых отношений. К концу 2013 г. Китай заключил валютных своповых соглашений на общую сумму, эквивалентную 300 млрд долл. [García-Herrero, Xia Le, 2013]. К примеру, в марте 2013 г. Бразилия заключила с КНР своп-соглашение об обмене валютами в размере, эквивалентном 29 млрд долл.⁵⁵ [García-Herrero, Porro, 2013]. Подобные размеры своповых пакетов позволяют Китаю не просто «завязывать» экономические связи многих экономик, в том числе и целевых стран, на себе, но и избегать «первородного финансового греха» – невозможности торговать с зарубежными государствами в собственной валюте. Развитием китайской торговли занимается

⁵³ China's outbound investment has great growth potential despite "overheating" risk // Global Times. Режим доступа: www.globaltimes.cn/content/812531.shtml (дата обращения: 07.12.2013).

⁵⁴ Товарооборот Украины и Китая в 2012 г. достиг около 10 млрд долл. // РБК 16.01.2013. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130116002539.shtml> (дата обращения: 07.12.2013); Украина продает Крым, но не России // Газета.ру 10.12.2013. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2013/12/09/5796029.shtml> (дата обращения: 11.12.2013).

⁵⁵ Китайско-бразильские отношения – пример для будущего совершенствования механизма БРИКС // Жэньминьжибао онлайн 24.04.2013. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8220203.html> (дата обращения: 07.12.2013).

ся Китайский совет по продвижению международной торговли⁵⁶, аффилированный с Министерством коммерции КНР⁵⁷. Кроме того, для продвижения торгового и инвестиционного сотрудничества с зарубежными партнерами Китай использует ресурсы международных организаций, например ШОС, в отношении Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана⁵⁸, и АСЕАН в отношении Вьетнама⁵⁹. Также Китай принимает участие в деятельности специализированных экономических организаций, таких как Организация Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (CAREC)⁶⁰, в состав которой входят 10 стран: Афганистан, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Монголия, Пакистан, КНР, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Целью деятельности организации является развитие стран через сотрудничество, ведущее к ускорению роста и уменьшению бедности.

В целях повышения мер доверия и налаживания конструктивного взаимодействия Китай проводит многосторонние встречи на высшем уровне с участием целевых стран. Так, в прошедшем в ноябре 2006 г. пекинском саммите Форума Китайско-африканского сотрудничества приняли участие делегации из 48 стран Африки [Brautigam, 2009]. В ходе работы форума были определены и заключены многочисленные договоренности, формирующие позитивную среду для активизации китайского присутствия на африканском континенте.

Создаются специализированные органы и на двустороннем уровне, такие как Китайско-казахстанский деловой Совет⁶¹, Управляющий Комитет по двустороннему сотрудничеству Вьетнама и Китая⁶², Китайско-украинская комиссия по сотрудничеству и т.д. Активное участие в расширении зарубежного присутствия китайского бизнеса принимают Всекитайская федерация промышленности и коммерции⁶³ и Китайский совет по продвижению международных инвестиций⁶⁴, выступающие в роли связующего звена между правительствами и китайскими компаниями и между китайскими компаниями и их зарубежными партнерами. Среди направлений их деятельности можно отметить следующие: определение наиболее прибыльных проектов для участия Китая, осуществление согласительных процедур, привлечение льготных финансовых ресурсов, определение оптимальных механизмов долевого участия компаний в реализуемых проектах и т.п.

⁵⁶ Официальный сайт Китайского совета по продвижению международной торговли. Режим доступа: www.bizchina.gov.cn (дата обращения: 07.12.2013).

⁵⁷ Официальный сайт Министерства коммерции КНР. Режим доступа: www.english.mofcom.gov.cn (дата обращения: 07.12.2013).

⁵⁸ Например, Делового клуба ШОС. Официальный сайт. Режим доступа: www.infosco.biz (дата обращения: 07.12.2013).

⁵⁹ Например, Зоны свободной торговли Китай – АСЕАН. Официальный сайт. Режим доступа: www.asean-cn.org (дата обращения: 07.12.2013).

⁶⁰ Официальный сайт Организации Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (CAREC). Режим доступа: <http://www.carecprogram.org/> (дата обращения: 07.12.2013).

⁶¹ Kazakh-Chinese business council to meet for first time within Xi Jinping's visit to Astana // Kazinform. 29.08.2013. Режим доступа: <http://inform.kz/eng/article/2585614> (дата обращения: 07.12.2013).

⁶² The Voice of Vietnam (2013) Vietnam – China Steering Committee on Bilateral Cooperation convened 6th meeting // Radio the Voice of Vietnam. 11.05.2013. Режим доступа: <http://vovworld.vn/en-US/News/Vietnam-China-Steering-Committee-on-Bilateral-Cooperation-convened-6th-meeting/153533.vov> (дата обращения: 07.12.2013).

⁶³ Официальный сайт Всекитайской федерации промышленности и коммерции. Режим доступа: www.chinachamber.org.cn (дата обращения: 07.12.2013).

⁶⁴ Официальный сайт Китайского совета по продвижению международных инвестиций. Режим доступа: www.en.ccip.org.cn (дата обращения: 07.12.2013).

Для привлечения высококвалифицированных специалистов из других стран Китая создан специальный государственный орган – Государственная администрация по отношениям с иностранными экспертами (State Administration of Foreign Expert Affairs – SAFEA)⁶⁵. Указанный орган отвечает за привлечение к сотрудничеству с Китаем и работе в КНР квалифицированных инженерных, научных, управленческих и иных кадров. SAFEA не только занимается поиском необходимых специалистов, но и различными административными вопросами, связанными с поиском работы, адаптацией специалистов на новом месте и т.д. Деятельность подобного органа позволяет осуществлять эффективное пополнение кадрового потенциала китайской экономики.

Подытоживая роль экономических взаимоотношений Китая с зарубежными странами в распространении «мягкой силы», необходимо отметить исключительную прагматичность китайского руководства. Практически все затраты, которые несет Китай, будь то организация выставок или осуществление инвестиций, наряду с укреплением «мягкой силы» дают прямой экономический эффект, что является сильной стороной китайской политики. Причем эта ее особенность – нацеленность на комплексную выгоду – проявляется и в содействии международному развитию со стороны Китая.

Вместе с тем стремление получить максимум бенефиций зачастую играет с Китаем злую шутку: усиление позиций в одних странах или регионах ослабляет его позиции в других. Так, участие китайских компаний в развитии Африки, их сотрудничество со странами вне зависимости от уровня демократизации их политических систем позволяет многим политикам и журналистам на Западе упрекать Китай в оппортунизме [Brautigam, 2009]. Тем не менее позитивное участие Китая в развитии Африки неоспоримо: только в 2007 г. китайские строительные компании инвестировали в Африку более 29 млрд долл. [Ministry of Commerce, 2008]. При этом объемы китайских инвестиций постоянно увеличиваются, укрепляя позиции страны в экономике континента. Однако политическая нестабильность, характерная для многих африканских государств, не позволяет говорить о незыблемости китайских позиций в регионе.

Содействие международному развитию

Деятельность Китая по содействию международному развитию (СМР) в основном проявляется в различных формах предоставления международной помощи. Предоставление помощи находится в ведении Министерства коммерции КНР в соответствии с директивами, направляемыми по партийной линии, а также в форме поручений Государственного Совета КНР. Исполнение части функций также осуществляется следующими структурами: Исполнительное Бюро международного экономического сотрудничества, Китайский международный центр экономических и технических обменов, а также аффилированная с Министерством коммерции Академия международного бизнеса. Финансирование операций осуществляется Экспортно-импортным банком Китая⁶⁶ (ссуды, гранты на приобретение готовых товаров и направлении специалистов), а также Китайским банком развития⁶⁷ (финансирование комплексных, преимущественно инфраструктурных проектов).

⁶⁵ Официальный сайт программы SAFEA. Режим доступа: <http://www.safea.gov.cn/english/> (дата обращения: 07.12.2013).

⁶⁶ Официальный сайт Экспортно-импортного банка Китая. Режим доступа: <http://english.exim-bank.gov.cn> (дата обращения: 07.12.2013).

⁶⁷ Официальный сайт Китайского банка развития. Режим доступа: www.cdb.com.cn (дата обращения: 07.12.2013).

В целях повышения прозрачности механизмов предоставления международной помощи в соответствии с Аккрским планом действий и Парижской декларацией о повышении эффективности международной помощи Китай в 2011 г. опубликовал «Белую книгу о международной помощи, предоставляемой Китаем» (White Paper of China's foreign Aid)⁶⁸. В данном документе содержится информация о механизмах и способах предоставления Китаем международной помощи.

В соответствии с содержанием документа, к концу 2009 г. объем международной помощи, предоставленной Китаем, составил 39,3 млрд долл., 41% этой суммы составили гранты, 30% – беспроцентные ссуды, 29% – концессиональные ссуды (ссуды, предоставляемые с дисконтом для реализации отдельных проектов) [Grimm, 2011]. На сегодняшний день общий объем международной помощи Китая по указанным категориям оценивается в 48–52 млрд долл.

Предоставление помощи осуществляется по восьми основным направлениям⁶⁹:

- 1) комплексные проекты;
- 2) товары и материалы;
- 3) техническое сотрудничество;
- 4) сотрудничество в сфере развития человеческих ресурсов;
- 5) отправка за рубеж медицинских команд;
- 6) экстренная гуманитарная помощь;
- 7) волонтерские программы за рубежом;
- 8) списание долгов.

В основе предоставления международной помощи Китаем лежат следующие принципы [Kassenova, 2009].

- *Равноправный статус в предоставлении помощи* – в официальных документах, связанных с предоставлением помощи. В отличие от стран Комитета помощи развитию ОЭСР, Китай не использует такие понятия, как «помощь развитию» или «содействие сотрудничеству», а предпочитают термины «стратегическое партнерство» и «сотрудничество Юг – Юг», демонстрируя «политическое равенство и взаимное доверие, экономическое взаимовыгодное сотрудничество и обоюдный выигрыш».

- *Отсутствие дополнительных политических условий предоставления помощи*⁷⁰. В Китае отмечают, что в проведении своей внешней политики Китай придерживается принципов невмешательства во внутренние дела и равноправия сторон. В связи с этим Китай не выставляет никаких дополнительных условий предоставления помощи, например, в части защиты прав человека или демократизации существующего политического режима.

- *Политика помощи Китая определяется интересами его собственного комплексного развития*. Поэтому Китай при предоставлении помощи ориентируется на потенциальный экономический или иной эффект для себя. Одним из условий при предоставлении Китаем льготных займов является участие в проектах китайских компаний. Таким образом, Китай использует кредитные инструменты для поддержки деятельности собственных компаний, создавая для них дополнительные рынки и льготные условия деятельности. Предоставление помощи является од-

⁶⁸ China's Foreign Aid 2011 // Xinhua Agency. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-04/21/c_13839683.htm (дата обращения: 07.12.2013).

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ За исключением признания принципа «одного Китая».

ним из инструментов Китая для получения доступа к необходимым природным ресурсам, располагающимся на территории стран-реципиентов.

Несмотря на участие в международных структурах, регулирующих предоставление помощи, Китай выступает в роли альтернативного донора международной помощи, предлагая льготные условия ее предоставления. Основное внимание при предоставлении помощи Китай уделяет инфраструктурным проектам, а также предоставлению льготных ссуд для приобретения китайской продукции. Предоставляет Китай и безвозмездную помощь. Так, в 2013 г. Китай предоставил Киргизии военно-техническую помощь на 17,5 млн долл.⁷¹ Также Китай взял на себя обязательства предоставить помощь в размере более чем 32 млн долл. Таджикистану⁷².

Значительные объемы китайской финансовой помощи указанным среднеазиатским странам связаны со стремлением Китая защитить собственные очаги нестабильности (в первую очередь СУАР) от импорта проблем безопасности из данных республик [International Crisis Group, 2013]. Взамен предоставляемой помощи Китай часто получает определенные уступки «неэкономического характера». Так, по сообщениям СМИ, Таджикистан передал КНР часть своей территории взамен погашения внешнего долга⁷³. Закрытость информации о предоставлении Китаем международной помощи не позволяет в полной мере оценить масштаб экономической и политической зависимости стран-реципиентов от Китая⁷⁴. Тем не менее можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе Китаю удастся усилить свое влияние на экономики стран – реципиентов помощи, дальнейший рост зависимости будет способствовать ослаблению «мягкой силы» Китая. Причиной этого является негативное восприятие обществами стран-реципиентов доминирования Китая в экономической жизни их стран и его влияния на политическое руководство стран, что вкупе с хронической слабостью и нестабильностью государственных институтов в основной массе стран – реципиентов китайской помощи может привести к массовым недовольствам вплоть до вооруженных восстаний с возможной сменой руководства.

С предоставлением международной помощи связан особый способ продвижения «мягкой силы» Китая – кризисная дипломатия (disaster diplomacy). Указанный механизм подразумевает оперативный отклик на кризисное явление любого характера, связанное с гибелью значительного числа людей и причинением большого материального ущерба. Кризисная дипломатия может быть связана как с откликом страны на события, произошедшие на территории другого государства, так и с кризисными явлениями, произошедшими на территории самой страны – субъекта кризисной дипломатии. Во втором случае широкое освещение в средствах массовой информации мероприятий по преодолению последствия кризисного явления, сплочения пострадавшей нации часто оказывает позитивное влияние на восприятие страны на международной арене за счет выражения сочувствия и иных форм сопереживания международного сообщества.

⁷¹ Китай поставит Киргизстану военную помощь на 175 млн долл. // News.tj. 14.11.2013. Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/kitai-postavit-voennuyu-tekhniku-kyrgyzstanu-na-175-mln> (дата обращения: 07.12.2013).

⁷² Обещание Китая о выделении более 32 млн долл. новой помощи Таджикистану // Радио Озоди. 13.12.2013. Режим доступа: www.rus.ozodi.org/conent/article/24991293.html (дата обращения: 07.12.2013).

⁷³ Китай забрал у Таджикистана часть территории // Дело.UA. 13.05.2013. Режим доступа: <http://delo.ua/world/kitaj-zabral-v-tadzhikistana-chast-territorii-204118/> (дата обращения: 07.12.2013).

⁷⁴ Публикация «Белой книги» о предоставлении китайской помощи содержит информацию за 2009 и более ранние годы и не позволяет получить представления о размерах предоставляемой международной помощи Китаем сегодня.

Ярким примером использования Китаем кризисной дипломатии стали события после землетрясения в Сычуани в 2008 г., которые «оттеснили» с повестки дня мировых СМИ ситуацию с нарушениями прав человека в Тибете.

Еще одним механизмом в сфере содействия международному развитию, активно используемым Китаем, является представительство Китаем интересов развивающихся стран на международной арене, в частности в «Группе двадцати» [Ren Xiao, 2012]. Так, в рамках «двадцатки» Китай акцентирует внимание других участников организации на необходимости оказания помощи развивающимся странам в преодолении последствий глобального экономического кризиса за счет реализации следующих мер:

- 1) развития финансовых систем и оказания финансовой помощи для снижения бедности за счет выделения 0,7% от доходов развитых стран для указанных целей;
- 2) создания сети банков развития с многосторонним участием, нацеленных на развитие инфраструктуры и переоборудование/создание промышленности целевых стран;
- 3) развития международного экономического и торгового сотрудничества в целях предотвращения протекционизма и ограничения международной торговли.

Все вышеуказанные меры в немалой степени способствуют распространению «мягкой силы» Китая на целевые страны. Однако механизмы предоставления помощи, а также невозможность адекватной реализации всех китайских инициатив и непоследовательность самой внешней политики КНР в данной сфере препятствуют увеличению регионального влияния Китая пропорционально затрачиваемым ресурсам.

Развитие китайской общественной дипломатии

Развитие китайской общественной дипломатии ограничивается отсутствием эффективных негосударственных механизмов, функционирующих в данной сфере. Тем не менее Китай стремится максимизировать эффективность использования имеющихся государственных органов общественной дипломатии. 31 декабря 2012 г. была создана специализированная организация в данной сфере – Ассоциация публичной дипломатии. Указанное ведомство, объединяющее выдающихся деятелей китайской культуры, искусства, политики, ставит перед собой задачу продвижения интересов Китая с использованием ресурсов «мягкой силы»⁷⁵. Представители Ассоциации, так же как и официальные представители китайской власти, принимают участие в общественно значимых мероприятиях, проводимых на территории КНР и за рубежом. При этом, чем большее значение имеет страна для Китая, тем более высокий чин выступает перед студентами. Так, в ходе своего сентябрьского турне по странам Центральной Азии перед студентами Назарбаев Университета в Казахстане выступил председатель КНР Си Цзиньпин⁷⁶.

Важным механизмом общественной дипломатии Китая наряду с образовательными контактами и активной организацией культурных мероприятий является зарубежное вещание китайского телеканала CCTV9, целью которого является популяри-

⁷⁵ China Public Diplomacy Association established in Beijing // Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР. Режим доступа: www.fmprc.gov/eng/zxxx/t1003792.shtml (дата обращения: 07.12.2013).

⁷⁶ Сегодня Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин посетили «Назарбаев Университет» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан 07.09.2013. Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/page_214693_segodnya-prezident-kazakhstan-nursultan-nazarbaev-i-predsedatel-kitaiskoi-narodnoi-respubliki-si-ts (дата обращения: 07.12.2013).

зация позитивного имиджа Китая, а также формирование приемлемой для интересов Китая повестки дня. На конец 2012 г. число подписчиков этого телеканала достигало 65 млн человек⁷⁷. Вместе с тем затраты Китая на его создание и продвижение достигли 9 млрд долл. [Nye, 2012; Harbinger, 2013], что сделало его наиболее дорогим механизмом «мягкой силы» Китая. Однако CCTV9 удалось достичь определенного успеха: 18 ноября 2013 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между CCTV9 и BBC Worldwide, закладывающий основы для широкого сотрудничества между двумя крупнейшими телеведущими сетями⁷⁸. Меморандум подразумевает два основных направления сотрудничества:

- создание центра по разработке документальных программ о Китае и Азии, но нацеленных на глобальную аудиторию;
- создание телевизионных программ и иных мероприятий, не связанных с телевидением, а также расширение отношений по дистрибуции продукции.

Главным результатом данной сделки видится не только более широкий охват населения вещанием CCTV9 за пределами Китая, но и снижение потенциальной негативной риторики, содержащейся в материалах, публикуемых в той или иной форме BBC. Налаживание указанного сотрудничества позволит снизить негативные действия, направленные на препятствование расширению китайской «мягкой силы» и сформировать эффективные механизмы информирования населения относительно целей политики «мягкой силы» и наиболее масштабных и интересных культурных проектах, реализуемых Китаем за рубежом.

Позитивный вклад в развитие «мягкой силы» Китая вносит китайский туризм. В 2012 г. число китайских туристов, выехавших на отдых за рубеж, составило 83 млн человек. При этом китайские туристы в своих поездках за границу потратили более 102 млрд долл., что превысило суммы, потраченные немецкими и американскими туристами, и сделало китайцев самыми «тратящими» туристами в мире [Levin, 2013]. Большое количество китайских туристов за рубежом, тратящих значительные суммы на отдых, символизируют в глазах посещаемых ими стран успешность китайской экономической модели и, как следствие, способствуют наращиванию «мягкой силы» страны.

Еще одним ярким каналом общественной дипломатии является организация массовых спортивных мероприятий. Среди них необходимо отметить Олимпийские Игры 2008 г., состоявшиеся в Пекине, зимнюю Универсиаду в Харбине и регулярно проходящие на китайской территории Азиатские Игры. Указанные мероприятия способствовали широчайшему распространению «мягкой силы» Китая по всему миру. В рамках «спортивного направления мягкой силы» Китай сам неоднократно строил стадионы и иные спортивные объекты на территориях целевых государств [Will, 2012].

Интересным инструментом распространения «мягкой силы» Китая является так называемая дипломатия панд, в рамках которой Китай направляет в зарубежные зоопарки представителей больших панд. Появление панд в зарубежных зоопарках вызывает широкий общественный интерес и положительным образом влияет на отношение к Китаю. Более того, Китай получает значительные доходы от подобной дипло-

⁷⁷ При этом численность аудитории не в «прайм-тайм» составляет около 40 млн человек. Режим доступа: <http://www.documentarytelevision.com/commissioning-process/mipdoc-takeaways-access-for-vancouver-ladida-media-latest-on-chinas-cctv-9-documentary-channel-and-the-pivot-to-europe/> (дата обращения: 07.12. 2013).

⁷⁸ BBC Worldwide and CCTV9 cement ties with MOU. Режим доступа: www.bbc.co.uk/mediacentre/worldwide/181113cctv9.html (дата обращения: 07.12. 2013).

матии: так, в 2000 г. только зоопарк Вашингтона заплатил 10 млн долл. за аренду двух больших панд [Zabarenko, 2011].

Поддержка соотечественников

Китайская диаспора (хуацяо) является самой многочисленной в мире: по разным оценкам, за пределами КНР проживает более 50 млн этнических китайцев [Chang, 2013]. Можно выделить несколько волн китайской миграции за пределы Китая, однако более удобным представляется определение следующего базового принципа классификации: китайцы, уехавшие из Китая до создания КНР, и китайцы, уехавшие после создания КНР. Вторую группу можно, в свою очередь, разделить на две: постоянные эмигранты и временные (покидающие страну, например, для работы или обучения за рубежом).

Большая часть китайской диаспоры приходится на китайцев, покинувших страну до создания КНР: с последних лет правления династии Цин⁷⁹ до создания КНР, завершившего гражданскую войну в Китае. Кроме того, значительная часть китайцев исторически проживала на территориях ряда современных государств Юго-Восточной Азии [Ibid.]. Например, во Вьетнаме, по разным подсчетам, проживает от 850 тыс. до 1,3 млн этнических китайцев⁸⁰ [Ibid.].

Сегодня китайская миграция за рубеж в основном связана с временным отъездом из страны для учебы или работы. С 1978 г. по 2012 г. за рубежом получило образование более 2,6 млн китайских студентов. Только в 2012 г. учиться за рубежом отправились почти 400 тыс. китайцев⁸¹.

Власти КНР стремятся привлечь многочисленную китайскую диаспору к распространению китайского влияния в мире. Так, в ст. 50 Конституции 1982 г. записано, что «КНР охраняет надлежащие права и интересы китайцев, проживающих за границей, законные права и интересы китайцев-репатриантов и членов семей китайцев, проживающих за границей»⁸². С середины 1980-х годов для хуацяо отменены въездные визы [Прыгунов, Ивахин, 2011], что облегчило контакты между ними и китайцами, проживающими в КНР, для развития как культурных, так и экономических связей. В 1990 г. (в 2000 г. внесены изменения) был принят Закон о защите прав и интересов китайцев и их родственников, а также «меры по его реализации» – в 1993 г. (изменены в 2004 г.) [Бабурова, 2013]. В соответствии с данными законами для хуацяо установлены значительные налоговые и финансовые льготы, позволяющие расширить возможности по инвестированию и реинвестированию капиталов, что способствовало значительному притоку капиталов из-за рубежа в 1990-е годы.

В рамках Государственного Совета функционируют три канцелярии по вопросам взаимодействия с китайской диаспорой: Канцелярия по делам зарубежных китайцев, Канцелярия по делам Тайваня и Канцелярия по делам Сянган и Аомэнь. Численность сотрудников каждой канцелярии составляет примерно 200 человек, а их руководители имеют ранг министра. Кроме того, с 1988 г. в составе китайского парламента, Всеки-

⁷⁹ Правление династии Цин завершилось в 1911 г. Синьхайской революцией.

⁸⁰ More Chinese tourists visit Vietnam without tour guides or travel agents // Renminwang English. 11.10.2013. Режим доступа: <http://english.peopledaily.com.cn/90883/8422718.html> (дата обращения: 07.12.2013).

⁸¹ China becomes largest source of overseas students // Xinhua Agency. 03.08.2013. Режим доступа: www.english.people.com.cn/203691/8351461.html (дата обращения: 07.12.2013).

⁸² Текст Конституции КНР 1982 г. Режим доступа: http://www.wbconsult.ru/files/docs/Constitution_KNR.doc (дата обращения: 07.12.2013).

тайского собрания народных представителей (ВСНП), функционирует Комитет по делам китайских эмигрантов, осуществляющий нормативное сопровождение процессов взаимодействия с китайской диаспорой, а также контролирующие функции по отношению к иным органам государственной власти.

Кроме того, под патронажем официального Пекина функционируют такие организации, как Международное общество по изучению зарубежных китайцев, Всемирная федерация этнических китайцев, Китайская ассоциация зарубежных связей и другие организации, занимающиеся утверждением и расширением экономических, политических и культурных связей с китайской диаспорой по всему миру. Свои комитеты по взаимодействию с соотечественниками за рубежом есть также на уровне провинций и даже уездов, что способствует выстраиванию достаточно целостной и комплексной системы организации отношений с представителями диаспоры.

Показательна ситуация с китайской диаспорой в Центральной Азии, активно растущей в последнее время, что связано с активизацией торгово-экономического сотрудничества между странами региона и Китаем. Наблюдается ситуация, когда вместе с китайскими инвестициями прибывают китайские трудовые мигранты, принимающие непосредственное участие в освоении инвестиций в стране-реципиенте. Расширение китайской трудовой миграции приводит к распространению негативных настроений в отношении китайцев, подрывая эффективность распространения китайской «мягкой силы»⁸³ [Central Asia Affairs Quarterly, 2011].

Наличие большого числа соотечественников за рубежом предоставляет КНР мощный инструмент в распространении своей «мягкой силы». Вместе с тем диаспора является механизмом распространения чужой «мягкой силы» на КНР. Кроме того, увеличение диаспоры в целевых странах в среднесрочной перспективе при сохранении существующих темпов роста может привести к ослаблению китайской «мягкой силы» и нагнетанию межнациональных противоречий, вплоть до их эскалации, несмотря на увеличение роли Китая в их экономиках.

Заключение

Активная многовекторная политика Китая по повышению «мягкой силы» способствует существенному улучшению восприятия страны в целевых странах, даже в тех, чьи отношения с Китаем традиционно сложны и неоднозначны. «Мягкая сила» в Китае является стратегическим внешнеполитическим ресурсом, обладающим высокой практической ценностью и позволяющим обеспечить условия для реализации потенциала международного лидерства КНР. Кроме того, важной задачей КНР является не только распространение своей «мягкой силы» за рубеж, но и ее накопление и имплементация в рамках самого Китая, являющегося объектом «мягкой силы» для США и других стран Запада. При этом из процессов реализации «мягкой силы» практически полностью исключены неправительственные организации. Это мешает распространению «мягкой силы» Китая на общества целевых государств, делая ее основными объектами властные элиты соответствующих стран. Фактически единственными китайскими неправительственными акторами, участвующими в реализации политики «мягкой силы» за рубежом, являются различные фольклорные, эстрадные и иные коллективы, направляемые

---

⁸³ Увеличение численности китайцев в Кыргызстане превратится в национальную проблему? // Inter.kg. 01.10.2013. Режим доступа: <http://inter.kg/analitika/206-uvlichenie-chislenosti-kitaycev-v-kyrgyzstane-prevratitsya-v-nacionalnuyu-problemu.html> (дата обращения: 07.12.2013).

за рубеж в качестве проводников китайской культуры, а также сотрудники выставок и иных механизмов публичного представления культуры.

Несмотря на то, что приоритетным направлением политики «мягкой силы» Китая является распространение языка и культуры страны, ее эффективность связана с широким использованием экономических и политических инструментов. Более того, во многих случаях распространение китайского языка и культуры, расширение образовательных контактов является следствием активной экономической политики КНР, демонстрирующей привлекательность ее модели развития в рамках «пекинского консенсуса». Как правило, Китай стремится распространить свою «мягкую силу» на страны и регионы, обладающие стратегической значимостью для прогрессивного поступательного развития Китая в плане обеспечения китайской экономики необходимыми минеральными ресурсами и эффективными технологиями производства и управления.

Однако стремление распространить свое влияние для достижения стратегических целей любыми средствами, в том числе за счет сотрудничества с жесткими авторитарными режимами, а также желание получить максимальную практическую выгоду от реализации политики «мягкой силы» препятствуют ее распространению в странах и регионах, чувствительно воспринимающих проблему прав человека. В первую очередь это касается стран Запада. Определяющим фактором «мягкой силы» являются демократические ценности и права человека, нарушаемые многочисленными авторитарными партнерами Китая. Для исправления ситуации в этой сфере Китай в 2011 г. опубликовал «Государственный план действий по правам человека в Китае», а затем выпустил «Белую книгу» – «Прогресс Китая в области защиты прав человека». Тем не менее пока Китай не будет способен выработать альтернативные, столь же популярные ценностные нарративы, его возможности по накоплению и использованию «мягкой силы» будут оставаться ограниченными.

В целом стоит отметить, что, несмотря на значительные траты и наличие ряда заметных успехов, распространение «мягкой силы» Китая имеет ограниченный успех. Причиной этого является непоследовательность политики Китая и регулярное использование «мягкой силы» для достижения иных, моментных результатов. Подобные действия сказываются на восприятии Китая народами целевых государств, что и служит подтверждением относительности эффективности «мягкой силы» Китая.

Литература

Бабурова Н. (2013) Хуацяо – сыновья и внуки китайской нации. Координационный совет соотечественников в Китае // Сайт Российской диаспоры. Режим доступа: <http://www.russianchina.org/abroad/2013/03/20/5185> (дата обращения: 07.12.2013).

Борох О.Н., Ломанов А.В. (2012) От мягкой силы к культурному могуществу // Россия в глобальной политике. 4 декабря 2012 г. Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643> (дата обращения: 7.12.2013).

Интелрос (2007а) Основные положения доклада Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 15 октября 2007 г. Режим доступа: www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajjskom_sezde_kommunisticheskijj_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html#comment (дата обращения: 07.12.2013).

Интелрос (2007б) Резолюция 17-го Всекитайского съезда Коммунистической Партии Китая по докладу Центрального Комитета 16-го созыва, принятая 21 октября 2007 г. Режим доступа: www.intelros.ru/2007/10/23/rezoljucija_17go_vsekitajjskogo_sezda_kommunisticheskijj_partii_kitaja_po_dokladu_cenralnogo_komiteta_16go_sozyva_prinjatojj_17m_vsekitajjskim_sezdom_kpk_21_oktjabrja_2007_goda.html#comment (дата обращения: 09.12.2013).

Лузянин С. (2013) Монголия: между Россией, Китаем и «третьей силой» // *Голос России*. 19 июля 2013 г. Режим доступа: http://rus.guvr.ru/2013_06_19/Mongolija-mezhdu-Rossiej-Kitaem-i-tretej-siloj-1909/ (дата обращения: 07.12.2013).

Прыгунов П.Я., Ивахин А.Е. (2011) *Основы китайской философии и психологии при принятии оперативных решений по вопросам внутренней и внешней политики КНР*. Киев: Дакор.

Чуфрин Г.И. (ред.) (2007) *Китай в 21 веке: глобализация интересов безопасности*. М.: Наука.

Bisley N. (2009) *Building Asia's Security*. IISS.

Brautigam D. (2009) *The Dragon's Gift: the real story of China in Africa*. Oxford.

Central Asia Affairs Quarterly (2011) *China's Presence in Kazakhstan: Myths and Reality*// *Central Asia Affairs Quarterly*. No. 1. Режим доступа: <http://www.kimex.kz/admission/files/2012/02/International-relations-3.pdf> (дата обращения: 07.12.2013).

Central Compilation and Translation Bureau (2011) *Decision of the CPC Central Committee on Major Issues pertaining to deepening reform of the cultural system and promoting the great development and flourishing of socialist culture*. Режим доступа: <http://www.cctb.net/bygz/wxfy/201111/W020111121519527826615.pdf> (дата обращения: 07.12.2013).

Chang A. (2013) *Beijing and the Chinese Diaspora in Southeast Asia: to serve the People*. The National Bureau of Asian Research. NBK Special Report. No. 43. June. Режим доступа: <http://www.nbr.org/publications/specialreport/pdf/free/08152013/sr43.pdf> (дата обращения: 07.12.2013).

CPD (2012) *China and Public Diplomacy*. CPD Reader. August. Режим доступа: http://uscpublicdiplomacy.org/publications/China/and_Public_Diplomacy_A_CPD_Reader/China%20and%20Public%20Diplomacy%20-%20A%20CPD%20Reader.pdf (дата обращения: 07.12.2013).

Dumbaugh K. (2008) *China's Foreign Policy: What Does It Mean for U.S. Global Interests?* CRS Report for Congress. 18 July.

Edu.sina (2013) *Trends of students mobility and special features of their studying process in China (in Chinese)*. Режим доступа: www.edu.sina.com.cn/2013-11-26/1054236574.shtml (дата обращения: 07.12.2013).

Egbernik F. van der Putten F-P. (2011) *ASEAN, China's Rise and Geopolitical Stability in Asia* // *Clingendael Paper*. No. 2. April.

Garcia-Herrero A., Porro. O. (2013) *Trends in Lending and Outward Foreign Direct Investment from China into Latin America*. BBVA Economic Analysis. 16 August. Режим доступа: http://www.iberchina.org/files/China_LA_lending_fdi.pdf (дата обращения: 07.12.2013).

Garcia-Herrero A., Xia Le (2013) *China's RMB Bilateral Swap Agreements: what explains the choice of countries?* BBVA Economic Analysis Working Paper. No. 13/18. Hong Kong. 27 May. Режим доступа: http://serviciodeestudios.bbva.com/KETD/fbin/mult/WP_1318_tcm348-388479.pdf?ts=24112013 (дата обращения: 07.12.2013).

Grimm S. (2011) *Transparency of Chinese Aid: an analysis of the published information on Chinese external financial flows*. Center for Chinese Studies. August 2011. Режим доступа: http://www.aidtransparency.net/wp-content/uploads/2011/08/Transparency-of-Chinese-Aid_final.pdf (дата обращения: 07.12.2013).

Hanban (2012) *Confucius Institute Headquarter (Hanban) Annual Report 2012*. Режим доступа: www.hanban.edu.cn/report/pdf/2012.pdf (дата обращения: 07.12.2013).

Harbinger A. (2013) *Chinese investment in our media: What does it mean?* Режим доступа: <http://www.theharbinger.co.za/wordpress/2013/06/27/chinese-investment-in-our-media-what-does-it-mean/> (дата обращения: 07.12.2013).

ICCA (2013) *A Modern History of International Association Meetings: 1963–2013*. International Congress and Convention Association. Режим доступа: <http://www.iccaworld.com/npps/story.cfm?npage=3585> (дата обращения: 07.12.2013).

ICS (2007) *Implications of a Transforming China: Domestic, Regional and Global Impacts China in the World, the World in China* // *International Conference «Implications of a Transforming China: Domestic, Regional and Global Impacts»*. 5–6 August 2007. Institute of China Studies University of Malaya.

International Crisis Group (2013) China's Central Asia Problem. Asia Report. No. 244. 27 February. Режим доступа: <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/north-east-asia/244-chinas-central-asia-problem> (дата обращения: 07.12.2013).

JICA (2012) PRFDI Newsletter. Vol. 4. January. Режим доступа: http://www.jica.go.jp/project/mongolia/005/newsletter/ku57pq000017fvp-att/newsletter04_en.pdf (дата обращения: 07.12.2013).

Kassenova N. (2009) China as Emerging Donor in Tajikistan and Kyrgyzstan. Russia/NIS Center. Paris: IFRI.

Levin D. (2013) Wooing, and Also Resenting, Chinese Tourists // NY-Times. 17 September. Режим доступа: http://www.nytimes.com/2013/09/17/business/chinese-tourists-spend-and-offend-freely.html?_r=0 (дата обращения: 07.12.2013).

Li Mingjiang (ed.) (2009) Soft Power: China's Emerging Strategy in International Politics. N.Y.: Lexington.

Mariani B. (2013) China's role and interests in Central Asia. Saferworld. October 2013. Режим доступа: <http://www.saferworld.org.uk/downloads/pubdocs/chinas-role-and-interests-in-central-asia.pdf> (дата обращения: 07.12.2013).

McGann J.G. (2012) Chinese Think Tanks, Policy Advice and Global Governance. RCCB Working Paper. No. 21. March. Режим доступа: <http://www.indiana.edu/~rccpb/pdf/McGann%20RCCPB%2021%20Think%20Tanks%20March%202012.pdf> (дата обращения: 07.12.2013).

Ministry of Commerce (2008) China Commerce Yearbook 2008. Beijing: China Commerce and Trade Press.

Nye J.S. (2012) "Why China Is Weak on Soft Power" // The New York Times. 18 January. Режим доступа: www.nytimes.com/2012/01/18/opinion/why-china-is-weak-on-soft-power.html?_r=0 (дата обращения: 07.12.2013).

Perlez J., Feng B. (2013) China, Kazakhstan Ink Partnership Deal // RIA-Novosti. 23 August. Режим доступа: <http://en.ria.ru/world/20130907/183245550.html> (дата обращения: 07.12.2013).

Ramo J.C. (2004) The Beijing Consensus. L.: The Foreign Policy Center.

Ren X. (2012) China in the G20: Between Status Quo and Reform // From Rule Takers to Rule Makers: The Growing Role of Chinese in Global Governance / S. Kennedy, C. Shuaihua (eds.). Research Center for Chinese Politics & Business, Indiana University International Centre for Trade & Sustainable Development. September. Режим доступа: <http://www.indiana.edu/~rccpb/pdf/Chinese%20Rule%20Makers%20RED%20Sept%202012.pdf> (дата обращения: 07.12.2013).

Shambaugh D., Yahuda M. (eds.) (2008) International Relations of Asia. N.Y.: Rowman & Littlefield Publishers.

Sofer K. (2012) China's Evolving Foreign Policy: Past Diplomatic Practices Collide with Rising Economic and Political Realities. Center for American Progress. Режим доступа: <http://www.americanprogress.org/issues/security/report/2012/03/08/11224/china-and-the-collapse-of-its-noninterventionist-foreign-policy/> (дата обращения: 07.12.2013).

The Economist (2013) The red carpe. 21 December.

Vietnam Investment Review (2013) China encourages businesses to invest in Vietnam. 16 October. Режим доступа: <http://www.vir.com.vn/news/en/investing/china-encourages-businesses-to-invest-in-vietnam.html> (дата обращения: 07.12.2013).

Voon P.K. (2007) China's Energy Needs and Economic Relations with Reference to Southeast Asia. Centre for Malaysian Chinese Studies Kuala Lumpur. Режим доступа: <http://www.iadb.org/intal/intalcdi/PE/2008/01283.pdf> (дата обращения: 07.12.2013).

Wang X. (2012) On China's Traditional Culture and Peaceful Development Strategy. Stockholm. Institute for Security and Development Policy. August.

Will R. (2012) China's Stadium Diplomacy // World Policy. Режим доступа: <http://www.worldpolicy.org/journal/summer2012/chinas-stadium-diplomacy> (дата обращения: 07.12.2013).

Yan X. (2012) The Path for China to Increase its "Soft Power". Режим доступа: <http://www.ccwe.org.cn/ccweold/en/journal/2/4ThePathforChinatoIncreaseitsSoftPower.pdf> (дата обращения: 07.12.2013).

Zabarenko D. (2011) China says 5 more years of U.S.-Sino panda diplomacy. Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/2011/01/19/us-usa-china-pandas-idUSTRE70I7FL20110119> (дата обращения: 07.12.2013).

Zha D. (2010) Oiling the Wheels of Foreign Policy? Energy Security and China's International Relations. Nanyang Technological University, Singapore. Asia Security Initiative Policy Series. Working paper. No. 1. March.

The Panda in the Dragon's Service: The Main Directions and Mechanisms of China's Soft Power Policy

S. Mikhnevich

Sergey Mikhnevich – PhD student in the Division of International Relations, National Research University Higher School of Economics; 20 Myasnickaya, 101000 Moscow, Russian Federation; E-mail: sxzex@yandex.ru

Abstract

The article considers China's development of its soft power policy. The analysis focuses on seven major directions of that policy: the popularization of the Chinese language, the promotion of Chinese classical and modern culture, the expansion of education contacts; the development of economic ties, the provision of foreign aid, the promotion of public diplomacy and compatriots policy.

The author explores the main problems and successful results of China's use of soft power, and the major mechanisms and tools of its implementation.

The analysis found that Confucius Institutes and classes are the most important tool for popularizing the Chinese language. Chinese cultural centres and various cultural meetings promote China's traditional culture effectively. China actively develops education links with other countries; it attracts increasing numbers of international students, with more than 360,000 going to China in 2013. The most effective illustration of China's soft power success is the country's spread and development of international economic partnerships, achieved through instruments and techniques such as exhibitions, external investment and swap agreements. China also provides much aid to developing countries, preferring bilateral channels over multilateral mechanisms. Unique aspects of China's soft power include "panda diplomacy" and disaster diplomacy. China frequently promotes its soft power through its diaspora (huaqiao), and has structured those contacts and links using a legal base and powerful governmental mechanisms.

Nevertheless, China's soft power policy remains rather weak. This is due to two reasons. The first is the lack of generally accepted and recognized moral narratives in its soft power policy. The second is the problem of the "target audience" of China's soft power, which are the governments of foreign countries rather than their societies.

Key words: Chinese foreign policy, China, soft power, culture, economics, public diplomacy, international aid

References

- Baburova N. (2013) Huaqiao – synov'ja i vnuki kitajskoj nacii [Huaqiao – sons and grandsons of the Chinese nation. Koordinacionnyj sovet sootchestvennikov v Kitae]. Russian Diaspora site. Available at: <http://www.russianchina.org/abroad/2013/03/20/5185> (accessed 7 December 2013).
- Bisley N. (2009) *Building Asia's Security*. IISS.
- Boroh O.N., Lomanov A.V. (2012) Ot mjagkoj sily k kul'turnomu mogushhestvu [From soft power to cultural might]. *Russia in global affairs*. 4 December. Available at: <http://globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-mogushhestvu-15643> (accessed 7 December 2013).
- Brautigam D. (2009) *The Dragon's Gift: the real story of China in Africa*. Oxford.
- Central Asia Affairs Quarterly (2011) China's Presence in Kazakhstan: Myths and Reality. *Central Asia Affairs Quarterly*, no 1. Available at: <http://www.kimep.kz/admission/files/2012/02/International-relations-3.pdf> (accessed 7 December 2013).
- Central compilation and translation Bureau (2011) *Decision of the CPC Central Committee on Major Issues pertaining to deepening reform of the cultural system and promoting the great development and flourishing of socialist culture*. Available at: <http://www.cctb.net/bygz/wxfy/201111/W020111121519527826615.pdf> (accessed 7 December 2013).

Chang A. (2013) *Beijing and the Chinese Diaspora in Southeast Asia: to serve the People. The National Bureau of Asian Research. NBK Special Report*, no 43. June. Available at: <http://www.nbr.org/publications/specialreport/pdf/free/08152013/sr43.pdf> (accessed 7 December 2013).

Chufrin G.I. (ed.) (2007) *Kitaj v 21 veke: globalizacija interesov bezopasnosti*. [China in 21st Century: Globalisation of the security interests]. Moscow: Nauka.

CPD (2012) *China and Public Diplomacy. CPD Reader*. August. Available at: http://uscpublicdiplomacy.org/publications/China/and_Public_Diplomacy_A_CPD_Reader/China%20and%20Public%20Diplomacy%20-%20A%20CPD%20Reader.pdf (accessed 7 December 2013).

Dumbaugh K. (2008) *China's Foreign Policy: What Does It Mean for U.S. Global Interests? CRS Report for Congress*. 18 July.

Edu.sina (2013) *Trends of students mobility and special features of their studying process in China* (in Chinese). Available at: www.edu.sina.com.cn/2013-11-26/1054236574.shtml (accessed 7 December 2013).

Egbernik F. van der Putten F-P. (2011) ASEAN, China's Rise and Geopolitical Stability in Asia. *Clingendael Paper*, no 2. April.

Garcia-Herrero A., Porro. O. (2013) Trends in Lending and Outward Foreign Direct Investment from China into Latin America. *BBVA Economic Analysis*. 16 August. Available at: http://www.iberchina.org/files/China_LA_lending_fdi.pdf (accessed 7 December 2013).

Garcia-Herrero A., Xia Le (2013) China's RMB Bilateral Swap Agreements: what explains the choice of countries? *BBVA Economic Analysis Working Paper*, no 13/18. Hong Kong. 27 May. Available at: http://serviciodeestudios.bbva.com/KETD/fbin/mult/WP_1318_tcm348-388479.pdf?ts=24112013 (accessed 7 December 2013).

Grimm S. (2011) *Transparency of Chinese Aid: an analysis of the published information on Chinese external financial flows. Center for Chinese Studies*. August 2011. Available at: http://www.aidtransparency.net/wp-content/uploads/2011/08/Transparency-of-Chinese-Aid_final.pdf (accessed 7 December 2013).

Hanban (2012) *Confucius Institute Headquarter (Hanban) Annual Report 2012*. Available at: www.hanban.edu.cn/report/pdf/2012.pdf (accessed 7 December 2013).

Harbinger A. (2013) *Chinese investment in our media: What does it mean?* Available at: <http://www.theharbinger.co.za/wordpress/2013/06/27/chinese-investment-in-our-media-what-does-it-mean/> (accessed 7 December 2013).

ICCA (2013) *A Modern History of International Association Meetings: 1963–2013*. Available at: <http://www.iccaworld.com/npps/story.cfm?npage=3585> (accessed 7 December 2013).

ICS (2007) Implications of a Transforming China: Domestic, Regional and Global Impacts China in the World, the World in China. International Conference «Implications of a Transforming China: Domestic, Regional and Global Impacts». 5-6 August 2007. Institute of China Studies University of Malaya.

Intelros (2007a) *Osnovnye položhenija doklada Hu Czin'tao na XVII Vsekitajskom s'ezde Kommunisticheskoy Partii Kitaja* [Main thesis of the Hu Jintao report on the XVIIth Congress of the CPC]. 15 October. Available at: www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajskom_sezde_kommunisticheskoy_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html#comment (accessed 7 December 2013).

Intelros (2007b) *Rezoljucija 17-go Vsekitajskogo s'ezda Kommunisticheskoy Partii Kitaja po dokladu Central'nogo Komiteta 16-go sozyva, prinjataja 21 oktjabrja 2007 goda* [Resolution of the 17th CPC Congress to the report of the 16th convocations' Central Committee accepted on 21st October 2007]. Available at: www.intelros.ru/2007/10/23/rezoljucija_17go_vsekitajskogo_sezda_kommunisticheskoy_partii_kitaja_po_dokladu_centralnogo_komiteta_16go_sozyva_prinjatojj_17m_vsekitajskim_sezdom_kpk_21_oktjabrja_2007_goda.html#comment (accessed 9 December 2013).

International Crisis Group (2013) China's Central Asia Problem. *Asia Report*, no 244. 27 February. Available at: [http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/north-east-asia/244-chinas-central-asia-problem](http://www.crisisgroup.org/~/media/Files/asia/north-east-asia/244-chinas-central-asia-problem) (accessed 7 December 2013).

JICA (2012) *PRFDI Newsletter*, vol. 4. January. Available at: http://www.jica.go.jp/project/mongolia/005/newsletter/ku57pq000017rfvp-att/newsletter04_en.pdf (accessed 7 December 2013).

Kassenova N. (2009) *China as Emerging Donor in Tajikistan and Kyrgyzstan*. Russia/NIS Center. Paris: IFRI.

- Levin D. (2013) *Wooring, and Also Resenting, Chinese Tourists*. *N.Y. Times*. 17 September. Available at: http://www.nytimes.com/2013/09/17/business/chinese-tourists-spend-and-offend-freely.html?_r=0 (accessed 7 December 2013).
- Li Mingjiang (ed.) (2009) *Soft Power: China's Emerging Strategy in International Politics*. N.Y.: Lexington.
- Luzjanin S. (2013) *Mongolija: mezhdu Rossiej, Kitaem i "tret'ej siloj"* [Mongolia; between Russia, China and the third Power]. Golos Rossii News site. 19 July. Available at: http://rus.ruvr.ru/2013_06_19/Mongolija-mezhdu-Rossiej-Kitaem-i-tretej-siloj-1909/ (accessed 07 December 2013).
- Mariani B. (2013) China's role and interests in Central Asia. *Saferworld*. October 2013. Available at: <http://www.saferworld.org.uk/downloads/pubdocs/chinas-role-and-interests-in-central-asia.pdf> (accessed 7 December 2013).
- McGann J.G. (2012) Chinese Think Tanks, Policy Advice and Global Governance. *RCCB Working Paper*, no 21. March. Available at: <http://www.indiana.edu/~rccpb/pdf/McGann%20RCCPB%2021%20Think%20Tanks%20March%202012.pdf> (accessed 7 December 2013).
- Ministry of Commerce (2008) *China Commerce Yearbook 2008*. Beijing: China Commerce and Trade Press.
- Nye J.S. (2012) "Why China Is Weak on Soft Power". *The New York Times*. 18 January. Available at: www.nytimes.com/2012/01/18/opinion/why-china-is-weak-on-soft-power.html?_r=0 (accessed 7 December 2013).
- Perlez J., Feng B. (2013) China, Kazakhstan Ink Partnership Deal. *RIA-Novosti*. 23 August. Available at: <http://en.ria.ru/world/20130907/183245550.html> (accessed 7 December 2013).
- Prygunov P.Ja., Ivahin A.E. (2011) *Osnovy kitajskoj filosofii i psihologii pri prinjatii operativnyh reshenij po voprosam vnutrennej i vneshnej politiki KNR* [The fundamentals of Chinese philosophy and psychology in the process of the operational decision-making on purposes of internal and external affairs]. Kiev: Dakor.
- Ramo J.C. (2004) *The Beijing Consensus*. London: The Foreign Policy Center.
- Ren X. (2012) China in the G20: Between Status Quo and Reform. *From Rule Takers to Rule Makers: The Growing Role of Chinese in Global Governance*/ S. Kennedy, C. Shuaihua (eds.). Research Center for Chinese Politics & Business, Indiana University International Centre for Trade & Sustainable Development. September. Available at: <http://www.indiana.edu/~rccpb/pdf/Chinese%20Rule%20Makers%20RED%20Sept%202012.pdf> (accessed 7 December 2013).
- Shambaugh D., Yahuda M. (eds.) (2008) *International Relations of Asia*. N.Y.: Rowman & Littlefield Publishers.
- Sofer K. (2012) *China's Evolving Foreign Policy: Past Diplomatic Practices Collide with Rising Economic and Political Realities*. Center for American Progress. Available at: <http://www.americanprogress.org/issues/security/report/2012/03/08/11224/china-and-the-collapse-of-its-noninterventionist-foreign-policy/> (accessed 7 December 2013).
- The Economist (2013) The red carpet. 21 December.
- Vietnam Investment Review (2013) China encourages businesses to invest in Vietnam. 16 October. Available at: <http://www.vir.com.vn/news/en/investing/china-encourages-businesses-to-invest-in-vietnam.html> (accessed 7 December 2013).
- Voon P. K. (2007) *China's Energy Needs and Economic Relations with Reference to Southeast Asia*. Centre for Malaysian Chinese Studies Kuala Lumpur. Available at: <http://www.iadb.org/intal/intalcdi/PE/2008/01283.pdf> (accessed 7 December 2013).
- Wang X. (2012) *On China's Traditional Culture and Peaceful Development Strategy*. Stockholm. Institute for Security and Development Policy. August.
- Will R. (2012) China's Stadium Diplomacy. *World Policy*. Available at: <http://www.worldpolicy.org/journal/summer2012/chinas-stadium-diplomacy> (accessed 7 December 2013).
- Yan X. (2012) *The Path for China to Increase its "Soft Power"*. Available at: <http://www.ccwe.org.cn/ccweold/en/journal/2/4ThePathforChinatoIncreaseitsSoftPower.pdf> (accessed 7 December 2013).
- Zabarenko D. (2011) *China says 5 more years of U.S.-Sino panda diplomacy*. Available at: <http://www.reuters.com/article/2011/01/19/us-usa-china-pandas-idUSTRE70I7FL20110119> (accessed 7 December 2013).
- Zha D. (2010) Oiling the Wheels of Foreign Policy? Energy Security and China's International Relations. Nanyang Technological University, Singapore. *Asia Security Initiative Policy Series. Working paper*, no 1. March.